ЗАПИСКИ

О

ПОХОДАХЪ

1812 и 1813

ГОДОВЪ,

ОТЪ ТАРУТИНСКАГО СРАЖЕНІЯ
ДО КУЛЬМСКАГО БОЯ.

=

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Чудесный жребій совершился;
Угасъ великій человѣкъ: —
Въ неволѣ мрачной закатился
Наполеона грозный вѣкъ!

А. Пушкинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Конрада Вингебера.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Ноября 28, 1832 года.

Цензоръ *Сенковскій.*

КНИГА I.

Пораженіе Генерала Ренье при Калишъ. Русская главная армія переходитъ Вислу въ Плоцкѣ. Блокада крѣпостей на Вислѣ. Главная квартира въ Калишѣ. Союзъ съ Прусакали. Передовые корпуса переходятъ Эльбу и идутъ къ Лейпцигу. Партизаны разбиваютъ непріятеля на нижней Эльбѣ. Занятіе Гамбурга. Главная Русская армія переходитъ Одеръ въ Штейнау. Милорадовичъ занимаетъ Дрезденъ. Французская армія сосредоточивается на берегахъ Саалы. 13 Апрѣля Наполеонъ изъ Маинца приходитъ съ гвардіею въ Ерфуртъ. Соединеніе обѣихъ непріятельскихъ армій близъ Люцена. Сила и образованіе непріятельской арміи. Корпусъ Витгенштейна и Прусская армія соединяются у Борны. Милорадовичъ въ Альтенбергѣ. Гвардія и резервы идутъ изъ Дрездена на Фробургъ и Борну къ Эльстеру. Движеніе непріятеля лѣвымъ крыломъ къ Лейпцигу. Сила союзной арміи. Сраженіе при Люценѣ 20 Апрѣля. Потеря союзниковъ. Отступленіе за Эльбу. Непріятель переходитъ сію рѣку, и направляетъ корпусъ Маршала Удино на Берлинъ. Сраженіе при Бауценѣ

или Вуршенъ 9 Маія. Аріергардное дѣло при Рейхенбахъ. Отступленіе союзниковъ въ Силезію. Аріергардное дѣло при Ганау. Пораженіе непріятельскаго авангарда. Союзники останавливаются у Швейдница. Главная квартира въ Рейхенбахъ. Французы занимаютъ Бреславъ и Лигницъ. Главная квартира Наполеона въ Нейларкъ. Перемиріе.

Въ исходѣ Декабря, Вице-Король Италіянскій, принужденный внезапнымъ отъѣздомъ Мюрата въ Неаполь принять начальство надъ осташками Французской арміи, усилилъ гарнизоны Данцига, Торна и Модлина бѣглецами, спасшимися изъ Россіи, собралъ въ Познанѣ лучшія свои войска и отступилъ съ ними за Одеръ.

Въ началѣ 1813 года громъ нашего оружія раздался на берегахъ Нижней Вислы и возвѣстилъ порабощенной Германіи, что настадъ часъ ея избавленія. Варшава покорилась безъ сопротивленія; Данцигъ и Торнъ обложены были передовыми нашими войсками, которыя поперемѣнно смѣнялись, по мѣрѣ приближенія главной арміи, и быстрыми шагами подвигались къ Одеру.

Главная наша армія, перешедъ Нѣманъ по льду въ Меречѣ, 1 Января, слѣдовала чрезъ Восточную Пруссію и Герцогство Варшавское къ берегамъ Вислы. Сей маршъ, какъ и предшество-

вавшее оному движеніе Винтгенштейна, Платова и Чичагова, отъ Нѣмана чрезъ Кенигсбергъ, Эльбингъ и Маріенвердеръ, къ концѣ Декабря, не представляетъ ничего особеннаго. До Калиша Французы вездѣ отступали, почти безъ сраженій, гонимые козаками, да и не въ состояніи были сопротивляться. Близъ сего города, Саксонскій корпусъ Генерала Ренье, (послѣдній изъ непріятельскихъ войскъ, оставившихъ Россію, 17 Декабря), былъ атакованъ и разбитъ Генераломъ Винценгероде, который перешелъ Одеръ въ слѣдъ за пораженнымъ непріятелемъ. Тогда Принцъ Евгеній и Маршалъ Гувіонъ-Сенъ-Сиръ сосредоточили свои войска въ Берлинѣ до 25,000, и были подкрѣплены остальными дивизіями корпуса Маршала Ожеро, не входившими въ Россію, и другими резервными войсками, остававшимися въ Германіи.

Мы уже сказали, что колонна наша, состоявшая изъ 5 корпуса, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, отъ Мереча направилась къ Плоцку чрезъ Лейпуны, Августово, Ликъ, Іоганисбергъ и Млаву, чрезъ страну, покрытую лѣсомъ и озерами. Въ первыхъ числахъ Февраля, не смотря на оттепель, перешли Вислу въ Плоцкѣ, а въ Марше вся наша армія собралась въ Калишѣ, гдѣ учреждена была главная квартира Императора и Фельдмаршала.

Калишъ, на рѣкѣ Проснѣ, считается однимъ изъ лучшихъ городовъ Польши; онъ построенъ среди равнинъ, усѣянныхъ деревнями. Весь сей лѣвый берегъ Вислы совершенно опличенъ отъ праваго, гдѣ, утомленный единообразіемъ взоръ не встрѣчаетъ другихъ предметовъ кромѣ дремучихъ лѣсовъ, песковъ и озеръ. Тамъ все мертво и уныло, какъ въ Литвѣ. Безмолвіе лѣсовъ и тишина озеръ, изрѣдка перерываются выстрѣломъ какого-нибудь охотника, крикомъ и перелетомъ дикихъ утокъ, находящихся здѣсь въ великомъ множествѣ; селенія, хотя довольно часты, разсѣяны въ глубинѣ лѣсовъ. Но лѣвый берегъ Вислы представляетъ по всюду живость и довольство: мызы, фольварки, корчмы оштукатуренныя, выбѣленныя и покрытыя красною черепицею, или гладко подстриженною соломою, сады, самая одежда жителей, предвѣщаютъ сосѣдство Германіи, и напоминаютъ Англійскія и Шотландскія фермы.

Наша армія расположена была на тѣсныхъ квартирахъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ, въ Рашковѣ, въ Островѣ, въ Кобылинѣ, въ Петрикау и другихъ мѣстечкахъ до границъ Силезскихъ. Въ сіе время Винценштейнъ выпѣснилъ Сенъ-Сира изъ Берлина и занялъ сей городъ; Французы отступили къ Саалѣ, Магдебургу и Дрездену: тогда Прусскій Король,

находившійся въ Бреславѣ, разорвалъ тягостный союзъ съ Наполеономъ, и прибылъ въ Калишъ. Прусская армія, сформированная въ три большіе корпуса, собрана была въ Силезіи, и уже нѣкоторые отряды ея смѣнили наши войска при блокадахъ крѣпостей Глогау, Штетина и Шпандау.

Въ половинѣ Марта всѣ наши войска двинулись впередъ; Винценштейнъ и Винценгероде, оставя Берлинъ, къ Магдебургу; Милорадовичъ отъ Глогау двинулся чрезъ Бунцлау, Герлицъ и Бауценъ, къ Дрездену. Главная наша армія выступила изъ Калиша чрезъ Сулмержицы къ Штенау, гдѣ перешла Одеръ и слѣдовала за Милорадовичемъ; между тѣмъ всѣ крѣпости на Вислѣ были осаждены, или находились въ тѣсной блокадѣ: Торнъ былъ осажденъ корпусомъ Барклая, Левизъ блокировалъ Данцигъ, Паскевичъ Модлинъ, Ротъ Замостье. Но прежде нежели приступимъ къ дальнѣйшему повѣствованію о военныхъ дѣйствіяхъ, кинемъ быстрый взглядъ на положеніе непріятеля въ исходѣ Марта.

Резервы, оставленные въ Германіи, сильная конскрипція, доставившая Наполеону до 350,000 человѣкъ, неутомимая его дѣятельность, врожденная храбрость Французовъ и способность ихъ къ войнѣ, породили новую, сильную армію, пылавшую мужествомъ, и поклявшуюся отмстить Русскимъ

за пораженіе 1812 года. Вице-Король Итальянскій, Евгеній Богарне, котораго дарованіямъ и твердости духа одолжена Французская армія своимъ переобразованіемъ, соединилъ всѣ свои силы на рѣкѣ Саалѣ. Лѣвое его крыло упиралось къ крѣпости Магдебургу, центръ споялъ въ Галлѣ; правое крыло въ Вейсенфельсѣ и Наумбургѣ, посылая разъѣзды по дорогѣ къ Ерфурту. Здѣсь спалъ онъ твердою ногою, и ожидалъ прибытія Наполеона, который былъ тогда въ Майнцѣ. Корпусъ Нея споялъ въ Ерфуртѣ; Даву, оставя Дрезденъ, прибылъ въ Цѣле; Вандамъ находился въ Бременѣ на Везфѣ; гвардія была на походѣ къ Ерфурту.

Въ то время, когда до 180,000 человѣкъ собирались на берегахъ Саалы, отъ Эбро и Пиренеевъ шли старые легіоны Наполеона, уже пять лѣтъ сражавшіеся на полуостровѣ Иберійскомъ; дороги отъ Байонны до Майнца покрыты были войсками; другія колонны шли изъ Италіи, и, чрезъ Симплонъ, Граубинденъ и Швабію, спѣшили въ Германію. И такъ, съ обѣихъ сторонъ сдвигались огромныя арміи, и готовились вступить въ рѣшительную, роковую борьбу, которой неминуемымъ слѣдствіемъ должно было быть порабощеніе или независимость Германіи. Пруссія, горѣвшая нетерпѣніемъ отмстить за пораженіе при Іенѣ, послѣдовала примѣру Генерала

Іорка: сильная армія собиралась въ Силезіи. Тамъ спекались подъ Прусскія знамена пылкіе юноши изъ Университетовъ: Геттингена, Іены, Лейпцига, съ пламеннымъ усердіемъ умереть за независимость Германіи. Государи Рейнскаго Союза, прикованные къ колесницѣ Наполеона, еще съ повиновеніемъ жертвовали ему послѣдними своими войсками.

Австрія, колеблемая между желаніемъ возвратить Ломбардію и приморскія свои владѣнія на Адріатическомъ морѣ, и страхомъ, внушеннымъ ей побѣдами Наполеона и восьмью пагубными походами, еще медлила, но собирала свои арміи въ Богеміи и на берегахъ Инна.

Испанцы, храбрые Испанцы, столь сильно вспомоществуемые Англіею, достигли наконецъ желанной цѣли, послѣ геройскихъ усилій. Минута ихъ избавленія приблизилась. Французы, принужденные вывести изъ Испаніи до 50,000 лучшаго своего войска для остановленія Русскихъ, отступали къ Пиренеямъ, сражаясь оборонительно, помышляя уже не о завоеваніяхъ, но о средствахъ прикрыть полуденныя свои провинціи отъ набѣговъ раздраженныхъ, мстительныхъ Каталонцевъ.

Таково было положеніе дѣлъ въ Маршѣ 1813 года. Многіе думали, что участь Наполеона рѣшена, и что въ сей же годъ мы будемъ въ Па-

рижѣ. «Наполеонъ потерялъ полмилліона лучшаго своего войска въ Россіи и въ Испаніи; у него оспались одни конскриптцы и слабые Нѣмецкіе полки Рейнскаго Союза; кавалерія и артиллерія его испреблены» Такъ разсуждали многіе, незнавшіе ни способовъ Франціи, ни духа ея народа, ни великихъ дарованій управлявшаго ею человѣка. Тѣ, которые разсуждали такимъ образомъ, забыли, что Франція показала въ 1792 году—какъ легко конскрипты ея перераждаются въ старыхъ и опытныхъ солдатъ; что всѣ лучшіе ея Генералы спаслись изъ Россіи; что никто не могъ сравниться съ Наполеономъ въ способности собрать, образовать большую армію, и располагать ею на полѣ битвы. Къ тому же, если Французская армія состояла большею частію изъ конскриптовъ, то и наша, и Прусская арміи такъ же наполнены были рекрутами. Сколько тысячъ старыхъ солдатъ разсѣяны были въ госпиталяхъ Россіи и Польши, страдая отъ полученныхъ ранъ и претерпѣнныхъ трудовъ въ зимнюю, неслыханную кампанію? Конечно большая часть изъ нихъ должна была возвратиться къ знаменамъ, но на сіе потребно было время; и такъ, 45 или 50 тысячъ Русскихъ и 80,000 Прусаковъ—вотъ силы, съ какими надѣялись прогнать Французовъ за Рейнъ; ибо надобно было оставить сильные отряды для маскированія или блокады крѣпостей на

Вислѣ, Одерѣ и Эльбѣ: и такъ дѣйствующая армія союзниковъ въ началѣ Апрѣля не могла представить болѣе 130,000. Если ко всѣмъ симъ обстоятельствамъ мы присовокупимъ главнѣйшее, что никто изъ союзныхъ Генераловъ не могъ замѣнить опытнаго Князя Смоленскаго, оставшагося въ Бунцлау, на смертномъ одрѣ, и скончавшагося 16 числа, къ общему прискорбію всей арміи, то, оставя причины политическія, мы думаемъ, что походъ до Рейна въ такихъ обстоятельствахъ былъ бы весьма неосновательнымъ предпріятіемъ.

Между тѣмъ, какъ главная наша армія взошла въ Силезію, передовые корпуса, подъ начальствомъ Винценштейна и Іорка, одержавъ успѣхъ надъ Вице-Королемъ Италіянскимъ, въ сраженіи 24 Марта, близъ Магдебурга, перешли Эльбу при Дессау, и двинулись къ Лейпцигу. Партизаны: Дернбергъ и Чернышевъ, дѣйствовавшіе на Нижней Эльбѣ, разбили при Люнебергѣ Французскую дивизію Генерала Морана, заняли Гамбургъ, и извѣстили о движеніи Наполеона отъ Майнца къ Ерфурту. Прусскіе корпуса Блюхера и Бюлова наблюдали крѣпости: Магдебургъ, Виттембергъ и Торгау. Отрядъ Тауенцина оставленъ былъ у Штетина, Шиллеръ блокировалъ Глогау, а Гюменъ Шпандау. Всѣ силы союзниковъ простирались до 115,000.

Но въ послѣднихъ числахъ Марша Блюхеръ и Винценгероде вошли въ Саксонію, и принудили Маршала Даву оставить Дрезденъ и Мейсенъ; прекрасный каменный мостъ на Эльбѣ былъ взорванъ Французами; союзники перешли по понтонамъ, и преслѣдовали непріятеля, отступавго почти безъ сраженій; Блюхеръ двинулся къ Альтенбургу, Винценгероде занялъ Лейпцигъ; передовые посты перваго расположились въ Цейтѣ и Герѣ, а послѣдняго въ Галлѣ, Мерзебургѣ и Вейсенфельсѣ.

3 Апрѣля Милорадовичъ занялъ Дрезденъ; за нимъ слѣдовала главная наша армія. Въ тихую весеннюю погоду видъ прекрасныхъ полей Германіи, послѣ снѣговъ Россіи и мрачныхъ лѣсовъ Липовскихъ, плѣнилъ насъ своею красотою; все для насъ было ново, и земля и жители, каждый холмъ, каждое возвышеніе открывали новыя красоты на горизонтѣ. Весь сей путь, отъ Одера до Эльбы, казался намъ тріумфальнымъ маршемъ; въ городахъ полки проходили чрезъ арки, украшенныя вензелемъ Александра и названіями одержанныхъ нами побѣдъ; прелестныя дѣвушки, въ бѣлыхъ плашьяхъ, встрѣчали насъ съ лавровыми вѣнками, громкое ура! и патріотическія пѣсни Германцевъ раздавались на улицахъ вмѣстѣ съ проклятіями Наполеону.

Такъ, въ первыя минуты радостнаго упоснія, народъ, упомленный его владычествомъ, изъявлялъ свои чувства. Но почтимъ прахъ великаго человѣка, втораго Цезаря, котораго люди просвѣщенные не называютъ болѣе Аттилою. Тотъ, кто въ двадцать четыре года, предводительствуя республиканскими фалангами, губилъ, ничтожилъ Цесарскія арміи, кто возстановилъ отечество Сципіоновъ, почтилъ прахъ Виргилія, сокрушилъ силы Мамелюковъ, прошелъ палящія пески Сиріи и Африки, смирилъ дикихъ Бедуиновъ, призвалъ ученыхъ въ пустыни Мемфиса, основалъ Институтъ въ Каирѣ, воскресилъ науки и художества въ землѣ Птоломеевъ, освободилъ отечество отъ тиранской власти кровожадныхъ диктаторовъ, проложилъ путь чрезъ снѣжныя вершины Альповъ, начерталъ мудрые законы — тотъ не станетъ въ Исторіи на ряду съ бичами народовъ. Но обратимся къ повѣствованію.

Между тѣмъ какъ мы шли обширными полями, влѣво синѣлись на гаризонтѣ высокія Богемскія горы. Близъ Герлица, влѣво отъ дороги, возвышается уединенная гора Ланскрона, покрытая дикимъ кустарникомъ, на вершинѣ видны развалины Готическаго замка, напоминающаго феодальное правленіе и могущество Германскихъ бароновъ; далѣе, увидѣли холмы Гогенкирха, обожженые молніями Фридриковой артиллеріи; лѣсъ,

гдѣ таились Кроаты и Пандуры, выжидая минуты удачнаго нападенія. Здѣсь Фридерикъ Великій испыталъ превратность судьбы; здѣсь сей воинъ — Философъ взиралъ стоическимъ окомъ на постигшее его бѣдствіе; тамъ, на высотахъ Клейнъ-Бауцена, собралъ онъ разбитые свои баталіоны, и, послѣ потерянной битвы, еще заставилъ трепетать Дауна.

Бауценъ, на рѣкѣ Шпрее, есть лучшій и древнѣйшій городъ Лузаціи, обнесенъ каменною стѣною и нѣкоторыми новѣйшими земляными укрѣпленіями состороны Дрезденской дороги. Отъ сего города мы слѣдовали къ столицѣ Саксоніи, чрезъ Бишофсверду и Радебергъ, по дорогѣ окруженной лѣсомъ; по выходѣ изъ онаго, открывается величественная Эльба съ прекраснымъ своимъ каменнымъ мостомъ, коего двѣ арки были подорваны, и обширный городъ, лежащій по обѣимъ сторонамъ рѣки.

Мы вошли въ Дрезденъ 12 Апрѣля, въ прекрасный весенній день, призвукѣ громкой музыки, съ распущенными знаменами; у оконъ и на балконахъ видны были дамы, бросившія на улицу вѣнки, при радостныхъ восклицаніяхъ жителей, которые были ожесточены противу Маршала Даву за подорваніе моста и за претерпѣнныя ими насильства. Пѣхота и кавалерія прошли мимо Императора Александра и Короля Прусскаго; нѣкоторые полки расположились въ самомъ городѣ,

другіе слѣдовали каштановыми и липовыми алеями въ деревни Плауенской долины. Здѣсь, подъ тѣнью виноградныхъ садовъ, въ обществѣ милыхъ Саксонокъ, забывали мы труды воинскіе, пользуясь настоящимъ, и не помышляя о будущемъ; но 17 на утренней зарѣ, раздается звукъ генералъ-марша, сборъ, и въ семь часовъ мы уже на Фробургской дорогѣ, въ густыхъ колонахъ, окруженные пыльными облаками. 18 имѣли первые биваки близъ Носена, 19 ночевали при мѣстечкѣ Борнѣ, 20 въ полденъ, перешли Эльстеръ у Пегау. Между тѣмъ какъ бьютъ переправу, и колонны наши переходятъ рѣку, въ авангардѣ слышны пушечные выстрѣлы; вправо и влѣво пыль стелется по дорогамъ, и видны Прусскія кавалерійскія и пѣхотныя колонны; впереди развѣваются уланскіе флюгера; за кавалеріею идутъ Прусскіе волонтеры, цвѣтъ юношества Германскаго, напѣвая патріотическія и веселыя Тирольскія пѣсни. Но не будемъ предупреждать происшествій, и прежде повѣствованія о Люценской битвѣ, взглянемъ на положеніе непріятеля и на событія, предшествовавшія сему сраженію.

13 Апрѣля Наполеонъ прибылъ изъ Майнца въ Ерфуртъ, занимаемый корпусомъ Нея и гвардіею, и направилъ армію свою къ Наумбургу, куда, съ другой стороны, шли Вице-Король Итальянскій и корпусъ Маршала Виктора. Въ сіе время Мар-

монъ слѣдовалъ отъ Госсы, чрезъ Эрфуртъ, къ Веймару; Бертранъ прибылъ въ Зальсфельдъ, за нимъ корпусъ Маршала Удино, изъ Кобурга.

19 Апрѣля Ней перешелъ Саалу, у Наумбурга, выпѣснилъ авангардъ нашъ изъ Позернскаго дефиле, и присоединился къ арміи Вице-Короля Итальянскаго; въ сей же день Наполеонъ прибылъ съ гвардіею въ Люценъ, и обѣ арміи соединились близъ могилы Густава-Адольфа. Тогда Французскія войска расположились слѣдующимъ образомъ: корпусъ Нея въ центрѣ, при деревнѣ Кайе; Мармонъ въ Позернѣ; Бертранъ, отъ Спосена къ Позернѣ, на оконечности праваго крыла; Макдональдъ, въ Маркранштетѣ, гдѣ находилась главная квартира Принца Евгенія; Лористонъ занималъ дорогу изъ Мерзебурга въ Лейпцигъ. Принцъ Евгеній принялъ начальство надъ лѣвымъ крыломъ Французской арміи. Сила соединенныхъ двухъ Французскихъ армій 20 Апрѣля, на поляхъ при Люценѣ, состояла изъ 179,000 человѣкъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, а именно:

Гвардія, подъ начальствомъ Маршала Мортье	16,000
3 Корпусъ Маршала Нея, состоящій изъ пѣхотныхъ дивизій Сугама, Бренье, Жирора и Маршана	48,000

6 Корпусъ, Маршала Мармона, изъ дивизій Компана и Боне . . .	26,000
4 Корпусъ, Генерала Бертрана, изъ дивизій Морана, Пери и Франкемона	23,000
12 Корпусъ, Маршала Удино, изъ дивизій Пакто, Лаланса и Рагловича.	27,000
5 Корпусъ, Генерала Лористона, изъ дивизій Мезона и Пюто . . .	16,000
11 Корпусъ, Маршала Макдональда, изъ дивизій Шарпантье и Жерара	18,000
Вся кавалерія (бывшая подъ начальствомъ Маршала Бесьера, Герцога Истрійскаго. (убитаго 19 числа.)	до 5,000

Союзныя арміи прибыли къ берегамъ Эльстера 20 Апрѣля, тремя большими колоннами: Виттгенштейнъ и Іоркъ отъ Лейпцига къ Рейе; Блюхеръ и резервы отъ Дрездена, чрезъ Фробургъ и Борну, къ Пегау; Милорадовичъ отъ Хемница чрезъ Пенигъ, Акъ льтенбергу; Винценгероде, начальствовавшій авангардомъ, послѣ кавалерійскаго дѣла 19 Апрѣля, гдѣ Маршалъ Бессьеръ былъ убитъ, отступилъ къ ручью Флосграбену. Силы союзниковъ простирались до 110,000 человѣкъ; но 30 тысячный корпусъ Милорадовича не участвовалъ въ въ сраженіи, и оставленъ былъ въ Зейце для на-

блюденія непріятеля по Наумбургской дорогѣ, по ложному извѣстію, полученному въ главной нашей квартирѣ о движеніяхъ непріятеля, — и хотя 20 числа сей Генералъ слышалъ нашу канонаду, но, не смотря на свое желаніе итти противъ непріятеля, имѣя предписаніе оставаться въ своей позиціи, не смѣлъ оную оставить. И такъ надобно полагать силу союзной арміи въ день битвы, которую мы описываемъ, въ 80,000 человѣкъ.

Выпѣснивъ авангардъ нашъ изъ Позернскаго дефиле— и отбросивъ Винценгероде къ Флосграбенскому ручью, Наполеонъ, примѣтя, что имѣлъ дѣло съ однимъ кавалерійскимъ корпусомъ, и не вѣдая о приближеніи союзной арміи, 20 числа на разсвѣтѣ, предпринялъ движеніе лѣвымъ своимъ крыломъ къ Лейпцигу. Армія Вице-Короля Италіянскаго, состоявшая изъ корпусовъ Лористона и Макдональда, миновала уже Маркранштетъ, и авангардъ ея атаковалъ Прусаковъ Клейстова корпуса у Линдена—узкой плотинѣ предъ Лейпцигомъ. Въ сіе время положеніе нашей арміи было слѣдующее:

Корпусы Блюхера и Іорка, въ двухъ большихъ колоннахъ справа, стояли за Флосграбеномъ; за ними, въ колоннахъ къ атакѣ, стоялъ Русскій корпусъ Генерала Берга. Винценгероде наблюдалъ Цвенкауской дефиле, и посылалъ разъѣзды для открытія сообщеній съ Клейстомъ, занимав-

шимъ Лейпцигъ. Въ семь часовъ утра, вся наша армія, подъ начальствомъ Генерала Тормасова, въ густыхъ колоннахъ, прибыла къ Пегау и Шпоквицу.

Виттгенштейнъ, извѣщенный передовыми разъѣздами о движеніи непріятеля по Лейпцигской дорогѣ, гдѣ примѣтны были густыя облака пыли, рѣшился атаковать непріятеля на маршѣ (полагая, что уже вся его армія въ движеніи) дѣйствуя на деревни Гросъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ, кои находились противъ непріятельскаго центра, и которыя онъ полагалъ заняпыми однами передовыми постами; но здѣсь стояла дивизія Генерала Сугаша.

Корпусы Блюхера, Іорка и Берга, составлявшіе первую линію, перешли Флосграбенъ въ 8 часовъ утра, деплоировали между деревнями Вербеномъ и Вейсенфельсомъ, но атаковали непріятеля не прежде 12 часовъ. Въ сіе время вторая наша линія, составлявшая изъ резервовъ гвардіи, гренадерской дивизіи Коновницына и корпуса Принца Евгенія Виртембергскаго, только что переходила Эльстеръ.

Непріятель, сперва разстроенный жаркимъ нападеніемъ Блюхера на деревню Гросъ-Гершенъ, успѣлъ сдѣлать свои распоряженія. Наполеонъ прибылъ на мѣсто сраженія въ то время, когда дивизія Сугаша вытѣснена была изъ сей деревни;

онъ собираетъ первыя, находящіяся у него подъ рукою, войска, то есть, оспальныя три дивизіи Неева корпуса, и ведетъ ихъ въ огонь колоннами; между тѣмъ посылаетъ повелѣніе лѣвому своему крылу, находившемуся на походѣ къ Лейпцигу, воротиться назадъ, и поспѣшать на подкрѣпленіе атакованнаго центра. Правое его крыло, подъ начальствомъ Мармона, должно было построиться въ кареи, и удерживать наше лѣвое, гдѣ находилась большая часть нашей кавалеріи. Французы успѣли возвратить деревню Гросъ-Гершенъ; но отчаянныя нападенія Прусаковъ, подкрѣпленныхъ всѣмъ корпусомъ Берга, снова выгнѣснили ихъ изъ оной, равно какъ изъ Клейнъ-Гершена и Рано. Тогда непріятель держался только на высотахъ Стразиделя, усѣянныхъ артиллеріею; побѣда склонилась бы на нашу сторону, но гвардія и резервы были еще далеко. Прусаки и корпусъ Берга, претерпѣвшіе сильный уронъ, были утомлены столь жестокимъ боемъ. Въ сіе время Наполеонъ, среди убійственнаго огня, собираетъ молодую свою гвардію въ кареи, и выдвигаетъ до семидесяти орудій противъ нашего центра; деревни Гросъ-Гершенъ и Кайя, объятыя пламенемъ, отдѣляютъ союзниковъ отъ непріятельской арміи. «Солдаты! говоритъ Наполеонъ своей гвардіи, «хорошая пѣхота, поддерживаемая артиллеріею, можетъ

обойтись безъ кавалеріи. Старые служивые! вспомните Египетъ, и разскажите молодымъ о битвѣ при Пирамидахъ. Здѣсь надобно сражатся, какъ противу Мамелюковъ — кареями!»

Прусская кавалерія, претерпѣвшая уже великій уронъ отъ огня съ Стразидельской высоты, пустилась наконецъ въ атаку; но Французскія каре, защищенныя перекрестнымъ огнемъ артиллеріи, устояли непоколебимо. До восмидесяти орудій, поставленныхъ Генералами Друе и Дюлолуа, съ разныхъ сторонъ осыпаютъ ядрами, а потомъ картечью наши и Прусскіе баталіоны, защищающіе Гросъ-Гершенъ и Кайю; шестнадцать баталіоновъ гвардіи, подъ начальствомъ Маршала Мортье и Генерала Жирара, кидаются въ сіи деревни, и берутъ ихъ приступомъ; но вторая наша линія приходитъ наконецъ на поле сраженія. Гренадеры Коновницына, подъ начальствомъ неустрашимаго своего начальника, бросаются въ штыки сквозь пламя и дымъ отчаяннаго боя, по трупамъ непріятельскимъ проходятъ Гросъ-Гершенъ, и преслѣдуютъ непріятеля за сію деревню. Здѣсь Генералъ Жираръ смертельно раненъ; Генералъ Коновницынъ, также тяжело раненый, принужденъ былъ оставить поле сраженія. Друе сосредоточиваетъ до шестидесяти орудій противу Русскихъ колоннъ; но наши гренадеры, находясь между пламенемъ, пожирающимъ деревню и непрі-

япельскими батареями, сыплющими картечь, споятъ какъ гранитная спѣна. Принцъ Евгеній Виртембергскій, завладѣвъ деревнями Кайею и Эйсдорфомъ, обошелъ лѣвое крыло непріятельской линіи; гвардія въ густыхъ колоннахъ приходитъ къ деревнѣ Гросъ-Гершенъ; непріятель, покинувъ пылающія селенія, отступаетъ на всѣхъ пунктахъ: побѣда въ другой разъ склонилась на нашу сторону.

Но въ семь часовъ вечера, весь корпусъ Макдональда, 18 тысячъ, подъ начальствомъ Вице-Короля Италіянскаго, съ многочисленною артиллеріею, заходитъ въ тылъ нашего праваго крыла. Принцъ Евгеній Виртембергскій и храбрые его солдаты сражаются какъ львы въ деревнѣ Эйсдорфъ; но наши ряды поминутно рѣдѣютъ, убійственная картечь разрываетъ колонны, они смыкаются вновь, и кидаются на непріятеля съ холоднымъ ружьемъ. Я видѣлъ какъ ручей, протекающій чрезъ селеніе, и поля во кругъ онаго, устилались тѣлами Русскихъ; непріятель ежеминутно подвигалъ новыя свѣжія колонны: — наши не могли побѣдить, но нашли смерть славную, завидную!

Наконецъ непріятель претерпѣвъ ужасный уронъ, (*) врывается по грудамъ тѣлъ, своихъ

(*) Одинъ корпусъ Маршала Нея потерялъ 12,000, по собственному признанію Французовъ.

и нашихъ, въ деревни Кайю и Эйсдорфъ, и обходитъ правое наше крыло. Гренадеры Коновницына и корпусъ Принца Виртембергскаго, упомленные семичаснымъ кровопролитнѣйшимъ боемъ, отступаютъ за гвардію, выстроенную въ боевой порядокъ. Прусскіе волонтеры, сражавшіеся въ сей день героями, и стрѣлки гвардейскихъ егерей, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Ермолова, держатся еще въ Гросъ-Гершенѣ, но деревня сія представляла уже однѣ груды пылающихъ развалинъ. Стрѣлки продолжаютъ перестрѣлку изъ—за кучь камней и во рвахъ, по краямъ дороги; картечь свищетъ чрезъ ихъ головы и вырываетъ цѣлые ряды въ полкахъ Измайловскомъ и Егерскомъ, стоящихъ позади въ колоннахъ, и составляющихъ послѣднюю нашу линію. Липовскій и Финляндскій уведены на лѣвой флангъ; Преображенскій и Семеновскій отступили въ Пегау; артиллерія разсѣяна по всей линіи, по два и по три орудія; всѣ заряды разстрѣляны, но, къ счастію, наступаетъ ночь.

Стрѣлки покидаютъ сожженныя деревни; артиллерія умолкаетъ, солдаты обѣихъ сторонъ, упомленные жестокимъ боемъ, бросаются на землю, составя ружья; потухающія деревни и канавы отдѣляютъ наши аванпосты отъ непріятельскихъ. Все было тихо; по часу въ десятомъ ночи, Генералы Блюхеръ и Іоркъ подвигаютъ

нѣсколько эскадроновъ Прусскихъ драгунъ для обозрѣнія непріятельскихъ пикетовъ; въ темнотѣ они сталкиваются съ его пѣхотою, и ружейный залпъ прогоняетъ ихъ на нашу позицію. Мы пробуждены командою: «Строй каре противъ кавалеріи!» то былъ голосъ престарѣлаго и хлопотливаго нашего корпуснаго командира, принявшаго Прускихъ драгунъ за Французовъ, (*) и сидѣвшаго у огня на барабанѣ; нѣкоторые фасы начали было баталіонный огонь. Сею ложною тревогою кончилось одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій нашего времени, въ коемъ мы потеряли до 10,000 убитыми. Вотъ краткое, но безпристрастное начертаніе Люценской битвы, доселѣ мало извѣстной.

Намѣреніе—напасть на непріятельскую армію во время ея движенія — само по себѣ было превосходно; но обозрѣніе непріятельской позиціи сдѣлано было весьма худо, и самое исполненіе сего плана совсѣмъ не соотвѣтствовало предназначенной цѣли. Войска сражались геройски, но кровь лилась безполезно; ибо не было ни связи, ни совокупности въ атакахъ; кавалерія, столь превосходившая непріятельскую, по цѣлымъ часамъ безъ

(*) Въ сіе время, тоже самое случилось во Французской арміи. Въ замѣшательствѣ, вторая ихъ линія нѣсколько минутъ стрѣляла по передней.

пользы была удерживаема подъ огнемъ артиллеріи. Корпусъ Милорадовича, столь сильный, цѣлый день былъ продержанъ въ бездѣйствіи шамъ, гдѣ довольно было оставить одного урядника съ сотнею козаковъ. Артиллерія разсѣяна была по всей линіи, малыми часпями, и наконецъ, къ концу сраженія, не достало снарядовъ! Резервы, вмѣсто того, чтобъ быть въ полномъ распоряженіи Главнокомандующаго, были разобраны по часпямъ и по произволу. Напротивъ того, мы видимъ, что непріятель выигралъ сраженіе искуснымъ употребленіемъ артиллеріи, которую онъ успѣлъ скопляпь большими массами на рѣшительныхъ пунктахъ, и особенно превосходнымъ движеніемъ Вице-Короля къ Эйсдорфу. Получивъ, на походѣ къ Лейпцигу, повелѣніе возвратиться и итти на подкрѣпленіе центра, и видя, что Русскіе и Прусаки сбили уже Нея съ его позиціи и обходятъ его съ лѣва, онъ рѣшается вдругъ, вмѣсто того, чтобъ соединиться съ Неемъ, итти въ обходъ корпусу Принца Виртембергскаго, и ударить ему въ тылъ съ свѣжими войсками. Сей маневръ былъ рѣшителенъ; и одно только геройское сопротивленіе Принца Виртембергскаго спасло насъ отъ разбитія. Послѣ сего можно ли удивляться, что, при одинаковой храбрости, побѣда склонилась на ту сторону, которая была сильнѣе, и гдѣ все, въ мгновеніе

ока, приходило въ исполненіе по повелѣнію одного, опытнаго и великаго полководца.

Впрочемъ, ничто еще не было потеряно; мы были отражены, но ночевали на мѣстѣ сраженія. Къ тому же гвардія, исключая стрѣлковъ нѣкоторыхъ полковъ, не была въ дѣлѣ. Тридцатитысячной корпусъ Милорадовича не сдѣлалъ еще ни одного выстрѣла, и съ разсвѣтомъ долженъ былъ присоединиться къ арміи. Онъ имѣлъ довольно сильную артиллерію, слѣдовательно могъ на другой день возобновить сраженіе; между тѣмъ подоспѣли бы наши парки. Но союзные Государи, бывъ свидѣтелями сильнаго урона, и узнавъ что Лористонъ занялъ уже Лейпцигъ, приказали отступленіе.

Оно началось поутру 21 числа. Корпусъ Милорадовича прикрывалъ репираду; Прусаки направились по Мейсенской, а мы по Дрезденской дорогѣ; непріятельскій авангардъ медленно преслѣдовалъ Блюхера, и настигъ его на переправѣ чрезъ Мульду. Подъ Вальдгеймомъ и Госсномъ произошли довольно жаркія дѣла; но Милорадовичъ, какъ и на отступленіи къ Москвѣ, вездѣ храбро отражалъ непріятеля, такъ что армія наша отступала вездѣ въ порядкѣ, и не потеряла ни одного орудія, ни одной фуры; раненые, кромѣ тѣхъ, которые оставлены были въ Гросъ-Гершенѣ, были всѣ спасены.

Неподалеку опъ селенія Вильдсдорфа, Вице-Король, съ тридцатитысячнымъ корпусомъ, сильно атаковалъ нашъ аріергардъ, обходя фланги онаго по лощинамъ; бой часъ отъ часу становился жарче, и вся армія наша нѣсколько разъ становилась подъ ружье; но около полдня небо помрачилось тучами, и настала сильная гроза; удары грома и канонада раздавались по лощинамъ и лѣсамъ, освѣщеннымъ молніею и блескомъ выстрѣловъ; проливной дождь прервалъ сраженіе. Мы остались ночевать на сей позиціи, и на другой день, пройдя мимо Дрездена, около Гросъ-Гершенскаго парка, перешли Эльбу по понтонамъ; между тѣмъ Милорадовичъ занималъ городъ. Въ сей же день и Прусаки переправились въ Мейсенѣ.

Вечеромъ, 5 корпусъ остановился ночевать у Вейсъ-Гиршенскаго замка, на правомъ берегу; нѣсколько баталіоновъ расположились въ паркѣ, окруженномъ каменною стѣною; понтонный мостъ оставался, и былъ прикрытъ люнетомъ, построеннымъ на лѣвомъ берегу; нѣсколько батарей расположены были вдоль Эльбы и наведены противу города. Далѣе, верстахъ въ трехъ ниже, близъ деревни Н..., гдѣ теченіе Эльбы образуетъ дугу, расположился корпусъ Принца Виртембергскаго съ многочисленною артиллеріею, для воспрепятствованія непріятелю перейти въ

семъ мѣстѣ. Корпусъ Милорадовича оставался на лѣвомъ берегу, и занималъ Альтштатъ; онъ долженъ былъ отступить на другой день по каменному мосту, коего двѣ разоренныя арки были соединены деревянными подмостками.

Настала ночь, страшная для жителей Дрездена. Огни бивакъ, освѣтившіе лѣсъ Вейсъ-Гиршенскаго замка, орудія наведенныя на площадь каѳедральной церкви, стукъ артиллеріи, проѣзжавшей по улицамъ съ зажженными фитилями — все предвѣщало, что войска наши остаются еще въ своихъ позиціяхъ, что Французы приближаются, и что завтра городъ ихъ сдѣлается позорищемъ кровопролитнаго боя. Многіе оставили городъ. (*) Песчаная Радебергская дорога покрылась экипажами; въ нѣкоторыхъ видны были прелестныя молодыя женщины; иныя были въ слезахъ и страхѣ; другія, улыбаясь, съ любопытствомъ смотрѣли на наши биваки. Офицеры толпились вокругъ экипажей, находили знакомыхъ, говорили имъ объ опасности проѣзжать ночью шесть миль лѣсомъ, наполненнымъ мародерами, и нѣкоторыя согласились ждать утра въ шалашахъ, подъ бурками.

(*) Нейштатъ; жители же Альтштата почти всѣ оставались, потому что по каменному мосту не было тогда проѣзда, а на понтонный, кромѣ войска никого не пускали.

На другой день, съ первыми лучами солнца, раздались пушечные выстрѣлы, сперва въ люнетѣ прикрывающемъ понтонный мостъ, потомъ по лѣвую сторону города, противу деревни Н... Непріятель подступилъ къ самымъ предмѣстіямъ. Корпусъ Милорадовича оставилъ городъ, перешелъ по каменному мосту, и зажегъ деревянные подмостки, соединявшіе разломанныя части моста. Большая часть нашей арміи была уже на полномъ отступленіи, по дорогѣ въ Радебергъ; но корпусъ Принца Виртембергскаго оставленный при деревнѣ Н..., поражалъ непріятеля артиллеріею, стрѣляя по противоположеному берегу, между тѣмъ, какъ Нейштатъ былъ занятъ Милорадовичемъ.

Наполеонъ, потерявъ терпѣніе, и примѣчая что Русская артиллерія сбиваетъ его орудія и препятствуетъ понтонерамъ навести мостъ, велѣлъ начальнику своей артиллеріи поставить пушки на Терасѣ Брюлевскаго дворца и дѣйствовать безъ разбора по нашимъ баталіонамъ и по Нейштату, бывъ увѣренъ, что Милорадовичъ для сохраненія сей части города отъ разоренія, очиститъ оную. — Потомъ, подъѣхавъ къ баттареямъ своимъ, дѣйствовавшимъ противу деревни Н... гдѣ онъ намѣренъ былъ навести мостъ: «если Русскіе поставятъ противу васъ двадцать орудій, «сказалъ онъ артиллерійскому Генералу,

« выспавъше противъ нихъ сорокъ; если они про-
« пивупоспавяпъ столько же, выстройте противъ
« нихъ восемьдесятъ.» Въ сіе время ядра сыпались около его, и многіе изъ его свиты были убиты. Онъ поминутно разсылалъ адъютантовъ съ повелѣніемъ Италіянской дивизіи поспѣшать на мѣсто сраженія. « Италіянцы, (говорилъ онъ, расхаживая взадъ и впередъ) слишкомъ изнѣжены; они слишкомъ долго спятъ—это на войнѣ не годится.» Наконецъ, вчетверо сильнѣйшая артиллерія принудила нашу удалиться. Милорадовичъ и Принцъ Виртембергскій отступали по дорогѣ въ Радебергъ. Наша армія прошла уже сіе мѣстечко, и ретировалась къ Бишофсвердѣ. Въ сей день непріятель, остановленный на переправѣ, не преслѣдовалъ нашего аріергарда, и мы ночевали на опушкѣ Бишофсвердскаго лѣса. На другой день, непріятель, переправившійся въ Мейсенѣ и Дрезденѣ, направилъ корпусъ Маршала Удино на Берлинъ, прикрываемый корпусомъ Бюлова; главная же его армія слѣдовала за нами по Бауценской дорогѣ. Наполеонъ возвратился въ Дрезденъ, гдѣ остановилась его гвардія, и пробылъ тамъ недѣлю, занимаясь съ Саксонскимъ Королемъ образованіемъ Саксонской арміи: кавалерія его усилена была нѣсколькими полками кирасировъ, и нѣкоторыя другія войска, пришедшія изъ Испаніи и Италіи, замѣнили препер-

пѣнный имъ уронъ подъ Люценомъ. Французская армія возрасла вновь до 190,000. Маршалъ Сультъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ Генераловъ, прибылъ такъ же изъ Испаніи, и принялъ начальство надъ сильнымъ корпусомъ. Союзная армія, ослабленная Люценскимъ сраженіемъ, состояла не болѣе какъ изъ 94,000,—и такъ отступленіе было необходимо, доколѣ прибытіе резервовъ и корпусовъ Барклая и Сакена, (изъ коихъ первый дополѣ осаждалъ Торнъ, (*) а вторый наблюдалъ Австрійцевъ,) не возспановили равновѣсія.

Въ Бишофсвердскомъ лѣсу непріятель сильно тѣснилъ нашъ аріергардъ, но безъ всякаго успѣха, и наша армія безпрепятственно и въ совершенномъ порядкѣ достигла наконецъ до своей позиціи въ трехъ верстахъ за Бауценомъ, гдѣ и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ, имѣвшемъ до четырехъ верстъ протяженія отъ лѣсистыхъ горъ, гдѣ упиралось лѣвое ея крыло, до Креквицкихъ высотъ. Фронтъ ея прикрытъ былъ полевыми укрѣпленіями и дефилеями на рѣкѣ Шпрее; Бауценъ занятъ былъ Милорадовичемъ.

Корпусъ Маршала Удино, послѣ неудачнаго покушенія на Берлинъ, присоединился къ Наполеону. 7 числа Маія вся непріятельская армія скопилась предъ Бауценомъ.

(*) Торнъ и Шпандау сдались въ Апрѣлѣ.

Корпусъ Барклая-де-Толли, по соединеніи съ арміею, занялъ позицію на правомъ флангѣ, на высотахъ Гопаменда. Союзная армія была сильнѣе нежели подъ Люценомъ, совсѣмъ тѣмъ гораздо слабѣе непріятельской. 7 числа Барклай-де-Толли разбилъ при Кенигсвартѣ Итальянскую дивизію, взялъ 8 орудій, и жарко ее преслѣдовалъ; но прибывшіе авангарда Нея, которымъ командовалъ Келлерманъ, принудило его остановиться, а потомъ возвратиться на прежнюю свою позицію.

8 числа, около полудня, непріятель сдѣлалъ усиленное обозрѣніе по всей нашей линіи, и атаковалъ Милорадовича, обходя его фланги чрезъ дефилеи, изъ коихъ онъ выпѣснилъ Прусаковъ. Послѣ трехъ-часнаго жаркаго сраженія, авангардъ нашъ отступилъ на главную позицію, и расположился на лѣвомъ крылѣ. Вечеромъ непріятель сталъ форсировать наше лѣвое крыло, показывая видъ, что намѣренъ обойти насъ съ сей стороны; но Павловскій Гренадерскій полкъ, неоднократными и быстрыми ударами въ штыки, и огонь Донской нашей артиллеріи, взобравшейся на горы, не смотря на трудности мѣстоположенія, опрокинули непріятельскія колонны, которыя на отступленіи чрезъ крутые, лѣсистые овраги, претерпѣли большой уронъ. Перестрѣлка до самой ночи продолжалась по горамъ, гдѣ непріятель разсыпалъ тучи стрѣлковъ.

Союзныя войска расположились въ двѣ линіи развернутымъ фронтомъ: Милорадовичъ на лѣвомъ крылѣ, примыкая къ горамъ; Виттенштейнъ, Клейстъ и Іоркъ, въ центрѣ, по обѣимъ сторонамъ большой Лобауской или Силезской дороги; Блюхеръ и Барклай на правомъ крылѣ, на высотахъ Креквица и Гопаменда, прикрывая дороги въ Вюрценъ и Вейсенбергъ. Гвардія расположена была въ третьей линіи, колоннами къ атакѣ, въ лощинѣ передъ бивакомъ Императора Александра. Центръ нашей линіи прикрытъ былъ большею батареею о 24 орудіяхъ на высотѣ, господствующей надъ всею равниною, простирающеюся до Бауцена; деревня, передъ нею находившаяся, была срыта. На правомъ крылѣ также построены были укрѣпленія при деревнѣ Липенъ. (*).

Непріятельская армія, завладѣвъ всѣми дефилеями на рѣкѣ Шпрее, расположилась почти параллельно нашей, въ густыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ массахъ, покрывая своими огнями от-

(*) Мы знаемъ, что сіе описаніе позиціи недостаточно для людей военныхъ; но читатель долженъ вспомнить, что записки сіи сочинены на память. Для сей кампаніи мы не имѣемъ никакихъ матеріаловъ, и разсказываемъ только, что сами видѣли или слышали отъ людей достовѣрныхъ.

логія высоты передъ Бауценомъ. Корпусы Маршаловъ Сульта и Нея маскированы были лощиною, и въ сей сторонѣ не видно было огней.

Маршалы Макдональдъ и Удино находились на правомъ крылѣ, противу Милорадовича; Мармонъ въ центрѣ; Сультъ и Ней на лѣвомъ крылѣ.

9 Маія погода была прекрасная. Лишь только солнце показалось на горизонтѣ, раздался пушечный выстрѣлъ въ непріятельской линіи, тучи стрѣлковъ разсыпались по полямъ, и началась перестрѣлка. Подъ прикрытіемъ своихъ стрѣлковъ и подъ громомъ артиллеріи подвигались медленно непріятельскія колонны, стремившіяся на нашъ центръ и на лѣвое крыло. Но это было ложное нападеніе, скрывавшее маневръ Наполеона противу праваго нашего крыла. (*) Тогда открылась сильная канонада съ большой

(*) Соображеніе Наполеона основано было на рѣшительномъ нападеніи съ главными силами на правое наше крыло и на занятіи Вюршена и Гохкирка, чтобъ отрѣзать намъ отступленіе въ Силезію и прижать насъ къ Богемскимъ горамъ, къ коимъ упиралось лѣвое наше крыло. Тогда Австрія была еще въ неутралитетѣ, и послѣ нашего пораженія непозволила бы намъ вступить въ Богемію. И такъ, еслибъ Наполеонъ успѣлъ отрѣзать насъ отъ Силезіи, то положеніе наше было бы отчаянное. Конечно, мы пробились бы силою, но потеря наша была бы ужасна, и, вѣроятно, мы не въ состояніи были бы продолжать кампанію.

центральной нашей батареи (гвардейской артиллеріи), которою командовалъ Капитанъ Жиркевичъ; пѣхота Французская наступала скорымъ шагомъ, держа ружье подъ курокъ; цѣлые ряды падали, осыпанные картечью; другіе слѣдовали за ними, какъ волна за волной, спремились на приступъ, восклицая: « en avant! vive l'Empereur! Волтижеры не разъ перескакивали ровъ и влѣзали на брустверъ, но взятые во флангъ нашею пѣхотою, прогоняемы были пиками, устилая поле мертвыми тѣлами.

Маршалы Мармонъ и Удино, послѣ неоднократныхъ неудачныхъ нападеній, прикрыли разстроенную свою пѣхоту резервною своею артиллеріею; но наша, поставленная на выгоднѣйшемъ мѣстоположеніи, господствующемъ надъ непріятельскою позиціею, и, можетъ быть, дѣйствовавшая искуснѣе, — ибо въ непріятельской находилось множество молодыхъ, неопытныхъ канонеровъ, — не разъ сбивала непріятельскія батареи; наконецъ, удачныя нападенія нашей конницы заставили непріятельское правое крыло не только оставаться въ оборонительномъ положеніи, но и отступить къ самому Бауцену.

Но когда все шло хорошо въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, когда вниманіе нашихъ Генераловъ обращено было на правое крыло непріятельское, вдругъ, около трехъ часовъ по полудни, загорѣлся

жаркій бой близъ Вюршена; намъ Сультъ и Ней разили наше правое крыло съ тыла. Сей превосходный маневръ былъ плодъ великихъ соображеній Наполеона. Съ самаго утра занимая насъ безпрерывными и жаркими нападеніями на центръ и лѣвое крыло, онъ приготовилъ сей, вѣрно разочтенный, ударъ. Колонны Сульта и Нея, маскированныя лощинами и курганами, непримѣтно спянулись къ селенію Вюршену, обошли наше правое крыло, и, по данному знаку, поднялись изъ лощинъ, и атаковали Барклая и Блюхера въ превосходныхъ силахъ. Французы заняли Креквицкія высоты и деревню Буршвицъ; но минутной нашъ безпорядокъ былъ вскорѣ поправленъ.

Императоръ Александръ велѣлъ Генераламъ Ермолову и Толю вести на подкрѣпленіе праваго крыла гренадерскіе полки, Перновскій, Кекгольмскій, гвардейскій Егерскій и гвардейскій Морской Экипажъ, что составляло 8 отборныхъ баталіоновъ. Тогда было около четырехъ часовъ по полудни; въ сіе время не только нашъ правый флангъ сбитъ былъ съ своей позиціи, но и корпусъ Іорка, стоявшій въ центрѣ, близъ деревни Литенъ, пораженный перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, дѣйствовавшей съ отлогой высоты за сею деревнею и съ высокаго кургана на хребтѣ Креквицкихъ горъ, начиналъ отступать уступами, упираясь лѣвымъ крыломъ

къ батареѣ и деревнѣ Липенъ, для избѣжанія продольныхъ выстрѣловъ, поражавшихъ Прусаковъ съ Крейквицкихъ горъ. Непріятель поминутно усиливалъ свою артиллерію, и примѣтно направлялъ ее на упомянутую батарею, дабы, сбивъ орудія наши и завладѣвъ деревнею Липенъ, прорвать въ семъ мѣстѣ нашъ боевой порядокъ.

Отъ прежней нашей позиціи до деревни Липенъ оставалось до двухъ верстъ ходу; уже поле на семъ пространствѣ начинало покрываться ранеными, и разсѣянными толпами; въ сію минуту Генералъ Толь, подъѣхавъ къ головѣ нашей колонны, гдѣ находился Генералъ Ермоловъ—«посмотрите,» сказалъ онъ «ему, какой они открыли намъ адъ; я полагаю, что намъ нельзя терять ни минуты; Іоркъ отступаетъ; если мы займемъ его мѣсто, тогда все упрется на насъ, или соберется за нами. « Впередъ, ребята!» закричалъ Ермоловъ, вмѣсто отвѣта, » Государь смотритъ на васъ.» Мы подошли уже подъ пушечные выстрѣлы, въ сіе время гранаты подъ осыпали и съ трескомъ лопались среди колоннъ; потомъ, обратясь къ Генералу Бистрому: « когда первый вашъ баталіонъ придетъ къ той деревнѣ, (*) что горитъ, вы его остановите, и туже минуту вышлите застрѣльщиковъ впередъ и разсыпьте ихъ

(*) Липенъ, сколько я помню.

между Нилусовой батареи и Прусаками; между тѣмъ, я выдвину головы колоннъ впередъ на линію, и мы будемъ деплоировать въ лѣво по первому взводу перваго вашего баталіона;—впередъ, ребята, ружье на перевѣсъ, бѣгомъ!» (*) Въ нѣсколько минутъ мы были на назначенномъ мѣстѣ, и выстроились въ развернутый боевой порядокъ, за батареею Полковника Нилуса, упираясь правымъ флангомъ къ деревнѣ Линенъ, а лѣвымъ къ Прусской 6 пушечной батареи. Все это было исполнено съ быстротою и въ порядкѣ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей.

Генералъ Ермоловъ послалъ тотъ же часъ увѣдомить Блюхера о своемъ прибытіи, и ожидалъ отъ него приказанія. Іоркъ остановилъ отступное свое движеніе и построился позади насъ въ колонны, а Прусская гвардія сдѣлала сильное нападеніе на деревню Буршвицъ, выгнѣснила изъ нея непріятеля, и принудила одинъ Виртембергскій баталіонъ положить ружье.

Непріятель отступилъ на хребетъ Креквицкихъ горъ, и продолжалъ бой одною артиллеріею, дѣйствуя на выходящій уголъ, образованный

(*) Мы здѣсь въ первый разъ выстроены были въ линію для того, чтобы непріятельская артиллерія, дѣйствовавшая съ трехъ сторонъ, менѣе могла вредить.

нашею линіею и загнутымъ правымъ крыломъ. Обѣ арміи не двигались съ мѣста и продолжали истреблять себя артиллеріею. Уже до 30,000 убитыхъ и раненыхъ, съ обѣихъ сторонъ, свидѣтельствовали о чрезвычайныхъ усиліяхъ сражающихся, но бой не переставалъ. Французы завладѣли высотами, повелѣвающими правымъ нашимъ крыломъ и могли отрѣзать намъ Вейсенбергскую дорогу, но намъ оставалась еще Лобауская; къ тому же, стоило только подвинуть гвардію, и Креквицкія высоты были бы возвращены, ибо, по причинѣ ихъ крутизны, легко можно было подбѣжать подъ выстрѣлы; но Императоръ Александръ не могъ рѣшиться жертвовать послѣдними войсками для одного тщеславія завладѣть полемъ битвы; видѣлъ сильный уронъ, претерпѣнный союзниками, и, вѣроятно, не зная о потерѣ непріятеля, гораздо сильнѣйшей, а съ другой стороны, расчитывая, что отступленіемъ наша армія можетъ скоро усилится подходящими резервами и Корпусомъ Сакена, доселѣ наблюдавшемъ Австрійцевъ, приказалъ отступленіе въ седьмомъ часу.

Оно началось съ праваго нашего крыла: Блюхеръ слѣдовалъ по Вейсенбергской дорогѣ, Виттенштейнъ и Барклай по Лобауской; обѣ арміи должны были сойтись за Нейсою близъ Герлица. Корпусъ Милорадовича, не смотря на одержанный

успѣхъ надъ правымъ непріятельскимъ крыломъ, долженъ былъ сражаться оборонительно, прикрывая репираду по Лобауской дорогѣ, препятствуя непріятелю проникнуть между нами и Прусаками (*).

День клонился къ вечеру; заходящее солнце заслилалось густыми облаками дыма и походило на кровавый шаръ, между шѣмъ какъ пламенный вихрь пожиралъ деревни. Мы отступали въ порядкѣ подъ громомъ 150 орудій и подъ прикры-

(*) Имя сего Генерала всегда будетъ памятно въ рядахъ Русскихъ воиновъ: гдѣ должно было противустать непріятелю грудью, шамъ Милорадовичъ былъ первый. Я былъ свидѣшелемъ въ одномъ изъ авангардныхъ дѣлъ, подъ Бауценомъ, какъ Милорадовичъ, разъѣзжая шагомъ на буланой лошади предъ непріятельскими стрѣлками, говорилъ: «мой Богъ! и самыя пули имѣютъ ко мнѣ почтеніе; скажите Еммануелю, чтобъ онъ остановился и разложилъ огни, пусть Наполеонъ видитъ, что мы спали здѣсь швердою ногою.» Сіи слова и подобныя сему рѣчи, сами по себѣ незначущія, но произнесенныя среди грозы военной, подъ градомъ пуль, вселяютъ въ окружающихъ, особливо въ молодыхъ Офицерахъ, какую-то самонадѣянность и презрѣніе къ опасностямъ. Милорадовичъ, какъ и Мюратъ, былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ авангардныхъ начальниковъ. Первый отличился въ Италіи, особливо при Басиньяно; второй въ Египтѣ, особенно при Абукирѣ, на берегахъ Іордана и при горѣ Ѳаворъ; правда, что шотъ и другой дѣлали великія ошибки, но кто ихъ не дѣлалъ?

піемъ грозной нашей кавалеріи; прошли Гогенкирхенское кладбище и лѣсъ, и остановились ночевать на Герлицкой дорогѣ, близъ Рейхенбаха. Аріергардъ остановился на высотахъ Гогенкирха.

Наполеонъ ночевалъ въ Вюршенѣ. Не смотря на великій уронъ, претерпѣнный Французскою арміею, и простиравшійся до 20,000 убитыми и ранеными, онъ былъ въ восторгѣ, и мечталъ уже отбросить насъ за Одеръ, бывъ увѣренъ, что наша армія будетъ отступать къ сей рѣкѣ. Желая извѣстить покоренные ему народы объ успѣхахъ своего оружія, онъ издалъ пышную реляцію и разослалъ ее въ Парижъ, въ Дрезденъ, въ Миланъ, въ Минихъ и другіе города, даже до Варшавы.

Всегда пылкій и честолюбивый во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, не переставая дѣйствовать на воображеніе людей, онъ вдругъ вздумалъ, въ главной своей квартирѣ въ деревнѣ Вюршенѣ, издать повелѣніе о сооруженіи великолѣпнаго памятника на вершинѣ Симплона, тамъ, гдѣ онъ устроилъ превосходное Шоссе, среди безднъ и снѣговъ; дабы сей памятникъ передалъ позднѣйшему потомству и славу его побѣдъ, и благодарность Итальянскому народу, за великіе пожертвованія и усилія, оказанныя въ сей войнѣ.

На другой день, 10 Маія, аріергардъ нашъ былъ атакованъ у деревни Рейхенбахъ, близъ Гер-

лица. Здѣсь въ первый разъ вступила въ дѣло непріятельская кавалерія. Наша, поддерживаемая конною артиллеріею, быстрыми и удачными атаками почти истребила полкъ красивыхъ Голландскихъ Копейщиковъ, въ богатыхъ красныхъ мундирахъ; до 300 человѣкъ были взяты въ плѣнъ, почти всѣ раненые. Въ семъ дѣлѣ Конная артиллерія наша дѣйствовала отлично: однимъ ядромъ убиты Генералъ Криденеръ и Гофъ-Маршалъ (*) Дюрокъ, возлѣ самаго Наполеона, который весьма былъ тронутъ сею потерею; послѣдній, находившійся при немъ адъютантомъ въ Италіянскомъ и Египетскомъ походахъ, былъ первымъ его любимцемъ.

Во время сего дѣла, Прусская колонна, отступавшая по Вейсенбергской дорогѣ, перешла Нейсу, и обѣ арміи соединились за Герлицемъ. Союзники продолжали отступленіе на Лобау и Гольдбергъ, въ Силезію. Блюхеръ смѣнилъ Милорадовича въ аріергардѣ, и близъ Ганау остановился ожидать появленія непріятельскаго авангарда.

Здѣсь предположено было сдѣлать сильный отпоръ непріятелю, дабы скрыть отъ него наше движеніе къ Швейдницу, и выиграть передъ нимъ нѣсколько маршей. Наполеонъ велѣлъ авангарду своему сильно тѣснить нашъ аріергардъ.

(*) Grand-Maréchal du Palais.

Близъ Ганау, дивизія Генерала Мезона аттаковала Блюхера; но между тѣмъ, какъ Французскія колонны спремились по Бреславской дорогѣ, до 16 эскадроновъ Русской и Прусской конницы, дотолѣ маскированные лощиною, и споявшіе въ засадѣ, по условному знаку (*) бросились на непріятеля, подъ начальствомъ Генерала Чаплица, опрокинули, смяли и разсѣяли непріятельскую пѣхоту, взявъ нѣсколько орудій. Сей неожиданный и рѣшительный ударъ прекратилъ преслѣдованіе непріятельскаго авангарда, онъ потерялъ насъ изъ виду, и между тѣмъ, какъ онъ посылалъ разъѣзды свои по Бреславской дорогѣ, полагая, что мы отступаемъ къ сему городу, наша армія отступила чресъ Шпригау и Яуеръ къ Швейдницу, и должна была расположится въ укрѣпленномъ лагерѣ за сею крѣпостью.

Сіе движеніе было весьма хорошо обдумано и исполнено съ искусствомъ и быстротою. Въ военномъ отношеніи его можно сравнить съ фланговымъ маршемъ съ Рязанской на Калужскую дорогу; но, сверхъ того, оно имѣло началомъ важныя причины политическія, ибо приближало насъ къ границамъ Австріи, съ которою продолжались тогда переговоры, и которая дѣлала сильныя вооруженія въ Богеміи, въ Тиролѣ и на берегахъ

(*) Сей знакъ состоялъ въ зажженіи вѣтреной мельницы, находящейся близъ дороги.

Инна. Въ случаѣ союза съ сею сильною державою, Географическое положеніе Королевства Богемскаго предоставляло намъ большія выгоды; ибо симъ путемъ мы могли зайти въ тылъ оборонительной линіи непріятеля, и, можетъ быть, принудить его, безъ боя оставить намъ Силезію и Лузацію, Къ тому же мы не теряли сообщеній нашихъ съ Вислою, и Наполеонъ не могъ перейти Одеръ, оставя нашу армію въ позиціи при Швейдницѣ, не подвергнувъ обходу флангъ свой и тылъ; слѣдственно съ нашей стороны политическія и стратегическія причины равно повелѣвали не удаляться отъ границъ Богеміи; ибо отступленіемъ за Одеръ мы совершенно теряли сообщенія наши съ Австрійцами и оставляли ихъ подъ вліяніемъ Французской политики.

Сверхъ сего, Исторія многихъ знаменитыхъ походовъ научаетъ насъ, что прямое отступленіе не всегда есть лучшее средство для прикрытія своихъ сообщеній или той земли, изъ которой мы получаемъ способы своихъ жизненныхъ и боевыхъ продовольствій. Фридерикъ Великій, выпѣсненный изъ Моравіи и принужденный снять осаду Ольмюца, вмѣсто того, чтобъ возвратиться въ Силезію, вдругъ перенесъ театръ войны въ Богемію, и симъ неожиданнымъ маршемъ отвлекъ непріятеля отъ Силезіи, принудивъ его защищать собственныя свои владѣнія. Но ни что не мѣ-

шало Наполеону напасть на насъ подъ Швейдницемъ; превосходство его силъ и духъ его войска, оживленный двумя успѣхами, давали ему надежду одержать еще третій и положить конецъ сей войнѣ.

Какъ бы то ни было, Наполеонъ, узнавъ о нашемъ движеніи къ Швейдницу, занялъ Гольдбергъ, Лигницъ, Бреславъ, остановилъ свою армію, и учредилъ главную свою квартиру въ мѣстечкѣ Неймаркѣ.

Союзники, ослабленные двумя кровопролитнѣйшими битвами, (*) желая выиграть время для прихода ожиданныхъ съ Вислы подкрѣпленій, а болѣе въ надеждѣ склонить Австрію на свою сторону, предложили Наполеону перемиріе, и, къ удивленію политиковъ Европы, Императоръ Французскій согласился на оное, вопреки своимъ выгодамъ. Конечно, потеря его подъ Бауценомъ превосходила нашу, и онъ ожидалъ до 150,000 свѣжаго войска изъ Франціи, Испаніи и Италіи, надѣялся на союзъ Австріи, или, по крайней мѣрѣ, на неутралитетъ сей державы, съ коею соединяли его узы брака съ дочерью Императора Франца, и страхъ прежнихъ его побѣдъ, а можетъ быть, онъ надѣялся заключить миръ съ союзниками чрезъ посредство сего Кабинета и

(*) Потеря союзной арміи при Люценѣ, Бауценѣ и во всѣхъ дѣлахъ на отступленіи до Швейдница, простирается до 30,000 человѣкъ.

удаливъ Русскихъ за Вислу, и признавъ на время независимость Пруссіи, въ послѣдствіи сдѣлаться вновь властителемъ Германіи. Но основательны ли были его надежды? Могъ ли онъ полагаться на искренность Союзниковъ, равно какъ и Прусаки могли ли ожидать его пощады, оставивъ его знамена и обнаживъ мечъ во время пагубнаго его отступленія? Война, кровопролитнѣйшая война съ той и другой стороны, была единственнымъ средствомъ рѣшить сію распрю; но обѣ скрывали свои намѣренія, и, подъ личиною миролюбія, острили мечи, и готовились къ битвамъ. Даже Австрійцы, политическимъ своимъ положеніемъ, по видимому, удаленные отъ брани, чего, въ самомъ дѣлѣ, могли ожидать отъ мира?—Минутнаго спокойствія и вѣчнаго порабощенія; ибо Наполеонъ, возставъ на прежнюю степень своего могущества, конечно не простилъ бы имъ бездѣйствія ихъ послѣ Березинской переправы, отступленія къ Варшавѣ и двусмысленныхъ ихъ маневровъ во время движенія Чичагова отъ Бреста къ Минску; все это у него крѣпко лежало на сердцѣ. Императоръ Францъ, принужденный послѣ Ваграмской битвы выдать дочь свою за побѣдителя, рѣшился пожертвовать ею для блага Государства; но минута—возстать на прежнюю степень могущества — настала для Австріи: 300,000 Австрійцевъ, въ соединеніи съ Русскими

и Прусаками, могли не только освободить Германію, но и возвратить часть Италіи Цесарскому дому. Чего не могла сдѣлать одна Австрія въ восьми походахъ, потерявъ четыре большія арміи, то могла пріобрѣсти въ одну кампанію, соединивъ всѣ свои силы съ Россіянами и Прусаками. Кажется, что храбрость первыхъ была ей довольно извѣстна, и она знала, что если кровь Русскихъ, пролитая на берегахъ Требіи и подъ Нови, не спасла ее, то она обязана симъ своему Гофкригсрату, измѣнѣ Тугута и зависти Австрійскаго полководца противу Суворова.

Но урокъ, данный союзникамъ самимъ Наполеономъ подъ Аустерлицемъ и Іеной, заставилъ ихъ, въ первый разъ, быть единодушными, и стараться общими силами сокрушить огромный колоссъ, столь долго ихъ подавлявшій. Таково было взаимное, тайное расположеніе обѣихъ сторонъ, когда въ Неймаркѣ, 23 Маія, заключено было перемиріе между Французскою и Россійско-Прусскою арміями, при посредничествѣ Австріи. По первому договору оно должно было продолжаться до 28 Іюля, но въ послѣдствіи было отсрочено до 4 Августа. Вскорѣ собранъ былъ конгресъ въ Прагѣ, также при посредничествѣ Австріи, для совѣщанія о мирѣ; но, какъ кажется, сей конгресъ служилъ только одною маскою, дабы выиграть время для взаимныхъ приготов-

леній къ рѣшительной брани. Можно ли было ожидать мира, когда Наполеонъ не хотѣлъ ничего уступить, а союзники, зная свои силы, требовали непремѣннаго возвращенія его за Рейнъ и уступки всего праваго берега?

По заключеніи перемирія, Бреславъ объявленъ былъ неутральнымъ городомъ; демаркаціонная линія назначена была между двумя арміями; Наполеонъ съ гвардіею возвратился въ Дрезденъ, оставя Силезскую свою армію подъ предводительствомъ Маршала Макдональда.

Главная квартира союзниковъ учреждена была въ Рейхенбахѣ, а Императора Александра въ Петерсвальдѣ. Всѣ войска расположились по кантониръ—квартирамъ, въ окрестностяхъ Швейдница; гвардія заняла прекрасныя деревни Петерсвальдъ, Лангебюлау, Лейпмансдорфъ и другія, у подошвы горъ, называемыхъ сосновыми (Фихтенбергъ); артиллерія въ Франкенштейнѣ.

Здѣсь войска наши нашли наконецъ постоянный отдыхъ послѣ одиннадцати-мѣсячной, неслыханной кампаніи; ибо, со времени перехода Французовъ чрезъ Нѣманъ (12 Іюня 1812 года), войска не переставали быть въ движеніи и сражаться, исключая гвардіи и резервной кавалеріи, имъ вмѣхъ кратковременные отходы въ Вильнѣ и Калишѣ. И такъ, въ сіе время войска наши выдержали двадцать семь кровопролитнѣйшихъ

сраженій, не считая ежедневныхъ авангардныхъ и аріергардныхъ сшибокъ или перестрѣлокъ, на пространствѣ отъ Ковно до Москвы, отъ Москвы до Люцена, и отъ сего города до Бауцена.

КНИГА II.

Краткое топографическое обозрѣніе Богемскихъ горъ и пути отъ Швейдница чрезъ Богемію до Дрездена. Наступательный планъ союзниковъ. Движеніе Россійской арміи и Клейстова корпуса чрезъ Зильберберегъ и Браунавской дефиле въ Богемію. Соединеніе съ Австрійцами у Брикса. Начатіе военныхъ дѣйствій. Блюхеръ занимаетъ нейтральныя земли и преслѣдуетъ Макдональда къ Боберу. Наполеонъ обращается противъ него. Умышленное отступленіе Блюхера. Сраженіе при Петерсвальдѣ. Переходъ Богемской арміи чрезъ Ризенгебирегъ. Витгенштейнъ занимаетъ Пирну. Обложеніе Дрездена Шварценбергомъ. Быстрый контрмаршъ Наполеона изъ Силезіи къ Дрездену. Сраженіе 14 и 15 Августа у сего города. Главная союзная армія возвращается въ Богемію. Мюратъ сильно тѣснитъ ея арергардъ. Корпусъ Генерала Вандама переходитъ Эльбу у Кенигштейна. Сраженія 14, 15 и 16 Августа при Пирнѣ, Це-

ecmть и въ дефилеяхъ Ризенгебирга. Сраженіе 17 Августа, между корпусомъ Генерала Вандама и Русскою гвардіею, подъ начальствомъ Генераловъ Остермана и Ермолова, при Кульмѣ. Богемская армія выходитъ изъ горъ на Теплицкую равнину. Совершенное пораженіе и истребленіе Вандамова корпуса, 18 Августа. Разбитіе Макдональда на Кацбахѣ. Разсужденіе о дѣйствіяхъ Генерала Вандама и Графа Остермана. Окончаніе.

Сія обширная цѣпь горъ, называемая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ризенгебиргомъ, Исполинскими горами (Riesengebirge), въ другихъ Фихтельбергомъ или Сосновыми и Ерцгебиргомъ или рудокопными, окружаетъ Богемію съ Сѣвера, Востока и Запада, и отдѣляетъ ее отъ Саксоніи, Силезіи и Баваріи. Въ семилѣтнюю войну Королевство Богемское нѣсколько разъ занято было арміями Фридерика Великаго. На поляхъ Колина и Праги происходили кровопролитныя битвы. Главнѣйшіе пути, ведущіе въ сію страну, суть Браунауской дефиле, продолжающійся отъ горы Зильберберга до Находа. Отъ сего мѣстечка гористое мѣстоположеніе склоняется, и обширныя равнины простираютъ до береговъ Молдавы. Другіе пути ведутъ чрезъ Габель, Рейхенбергъ и Фридландъ; но удобнѣйшая дорога идетъ изъ

Дрездена въ Прагу чрезъ Цегистъ, Петерсвальдъ и Теплицъ, небольшой, но прекрасный городъ, у подошвы Геерсберга, извѣстный минеральными своими водами. Есть еще четвертый путь чрезъ долину Цинвальдъ, но сія дорога почти непроходима, по крайней мѣрѣ, весьма запрудительна для большой арміи: мы говоримъ о пути къ Эгрѣ.

Природа въ Богемскихъ горахъ повсюду дика и сурова. Вершины Ризенгебирга, часто до Маія, покрыты снѣгомъ, и почти всегда подернуты туманомъ; по отлогости сихъ горъ растутъ дремучіе лѣса, большею частію сосновые, дубовые и буковые; узкія долины, между горами, перерѣзаны глубокими, лѣсистыми оврагами или быстрыми, шумящими потоками. Но во многихъ мѣстахъ, среди лѣсовъ, встрѣчаются обширные луга, пахатныя земли, деревни и мызы; мы будемъ только говорить о пути, ведущемъ изъ Швейдница чрезъ Богемію до Дрездена, по которому слѣдовалъ нашъ корпусъ.

Швейдницъ, одна изъ первоклассныхъ крѣпостей Пруссіи, (*) лежитъ среди обширной и плодородной равнины, простирающейся до подошвы Зильберберга, утесистой скалы, на вершинѣ ко-

(*) Въ семилѣтнюю войну она была взята Фельдмаршаломъ Лаудономъ эскаладою.

сй изъ камня высѣчены укрѣпленія. Съ сего возвышеннаго пункта видны съ одной стороны равнины Силезіи, съ другой мрачныя долины Богеміи.

Спустившись съ Зильберберга, дорога пролегаетъ чрезъ Богемскія мѣстечки Браунау и Траутенау, узкою тѣсниною, сжатою лѣсистыми горами, и во многихъ мѣстахъ перерѣзанною низвергающимися съ вершинъ потоками. За мѣстечкомъ Находомъ начинаются обширныя равнины, простирающіяся къ Западу и орошаемыя рѣками Молдавою и Эльбою, на которыхъ удобнѣйшія мѣста для переправы находятся въ Прагѣ, по каменному мосту, въ Мельникѣ и въ Эльбъ-Костельцѣ. (*) Отъ сего послѣдняго мѣстечка идетъ проселочная, но весьма удобная дорога, полями до Лауна, гдѣ она выходитъ на большое насыпное шоссе, ведущее изъ Праги чрезъ Дуксъ, Брексъ и Теплицъ въ Дрезденъ.

Верстахъ въ двѣнадцати отъ Теплица, пройдя селеніе Кульмъ, дорога поднимается на Ризенгебирскія горы. Въ небольшой деревушкѣ Тельницъ, лежащей у самой подошвы горъ, выходитъ проселочная дорога съ береговъ Ельбы изъ Ловозица и Аусига; большая же Дрезденская дорога поднимается на гору къ деревни Нолендорфу, чрезъ густой сосновый лѣсъ. Близъ Нолен-

(*) Близъ Мельника Молдава сливается съ Эльбою.

дорфской церкви находится довольно обширное отлогое возвышеніе, гдѣ кавалерія можетъ дѣйствовать; но отъ сей деревни до Гисгюбеля горы и лѣса стѣсняютъ дорогу съ обѣихъ сторонъ, и открытыя мѣста находятся только около деревень: Пеперсвальда (гдѣ начинается Саксонія), Голлендорфа и Гисгюбеля. Въ сихъ мѣстахъ встрѣчаются удобныя оборонительныя позиціи. Версты за три отъ деревушки Гисгюбеля, горизонтное мѣстоположеніе уравнивается, оканчивается лѣсъ, и прекрасныя поля, покрытыя нивами, деревнями, замками, садами и виноградниками, простираются до Дрездена. Но отрасль Ризенгебиргскихъ горъ отдѣляется отъ главнаго хребта, и слѣдуетъ теченію Эльбы до Пирны; укрѣпленныя и возвышенныя скалы Лилиенштейна и Кенигштейна господствуютъ надъ сими возвышеніями.

Верстахъ въ четырехъ или пяти отъ Пирны, на ружейный выстрѣлъ отъ деревни Цегиста, замѣтна отдѣльная высота, называемая Колбергомъ, господствующая надъ всею равниною; (*) но цѣпь горъ, о которыхъ мы говорили, повелѣваетъ сею высотою въ разстояніи на пушечный выстрѣлъ. Отъ деревни Цегиста до

(*) Неимѣя при себѣ карты сихъ мѣстъ, мы не иначе можемъ опредѣлять разстояніе, какъ на память.

самаго Дрездена мѣстоположеніе довольно ровное, выключая окрестностей Эльбы, лежащей на возвышеніи, и окруженной оврагами. Городъ Дрезденъ построенъ по обѣимъ сторонамъ Эльбы и соединенъ каменнымъ мостомъ, который считаютъ первымъ въ Европѣ по своей красотѣ. Предмѣстія Альтштина были прикрыты редутами, обстрѣливающими всѣ главные пути, ведущіе къ столицѣ. Гросгартенской паркъ, окруженный каменною стѣною, былъ фланкированъ полевыми укрѣпленіями. Вейсгартенской замокъ, на правомъ берегу, былъ также приведенъ въ оборонительное положеніе. По всему видно, что Наполеонъ предвидѣлъ, что, по прерваніи перемирія, союзники нанесутъ первый ударъ столицѣ Саксоніи по лѣвому берегу Эльбы. Для удобнѣйшаго сообщенія между своими арміями, онъ велѣлъ навести мостъ подъ прикрытіемъ Кенигштейнской крѣпости, и учредилъ военную дорогу между Штольпеномъ и сею крѣпостію. Тѣ изъ нашихъ читателей, которые хотятъ имѣть настоящія топографическія свѣдѣнія о сей странѣ, должны разсмотрѣть карту Саксоніи *Петри* или *Бакенберга.*

По начертанному плану въ главной квартирѣ союзниковъ, Силезская армія, подъ предводительствомъ Блюхера, и составная изъ корпусовъ Сакена, Ланжерона, Капцевича и Іорка, дол-

жна была собраться въ окрестностяхъ Швейдница, двинуться къ Боберу, и атаковать съ лица непріятельскія позиціи; между тѣмъ какъ остальныя Русскія войска, подъ главнымъ начальствомъ Барклая, и состоявшія изъ корпусовъ Виттенштейна, Принца Евгенія Виртембергскаго, гвардіи, кирасиръ, гренадеръ и Прусскаго корпуса Клейста, должны были итти чрезъ Богемію, соединиться съ Австрійцами, стоявшими между Гиченомъ и Комотау; потомъ перейти Ризенгебиргъ и двинуться въ тылъ главной оборонительной непріятельской линіи, сдѣлавъ нападеніе на Дрезденъ, по лѣвому берегу Эльбы. Нѣтъ сомнѣнія, что намѣреніе союзниковъ состояло въ овладѣніи сею столицею и въ пресѣченіи непріятельской операціонной линіи. Тогда непріятель былъ бы принужденъ отступить къ Магдебургу, оставя намъ Силезію, Лузацію и часть Саксоніи. Простаго взгляда на карту достаточно для удостовѣренія всякаго, имѣющаго нѣкоторое понятіе о военномъ искусствѣ, что Географическое положеніе Богеміи доставляло союзникамъ великія стратегическія выгоды для нанесенія непріятелю сего рѣшительнаго удара, между тѣмъ какъ Силезская армія, имѣвшая повелѣніе не вступать въ генеральное сраженіе съ главными его силами, должна была начать наступательнымъ движеніемъ только для отвлеченія его вниманія и удержанія его въ Силезіи во

время атаки на Дрезденъ. Сѣверная армія, подъ главнымъ начальствомъ наслѣднаго Принца Шведскаго Карла Іоанна и составившая изъ Русскаго корпуса Винценгероде, (въ коемъ пѣхотою командовалъ Графъ Воронцовъ,) корпуса Шведскихъ войскъ, и Прусскихъ корпусовъ Бюлова и Тауенцина, не имѣла сначала другаго назначенія, кромѣ прикрытія Берлина; ея главная квартира была въ Потсдамѣ.

Повѣствованіе происшествій покажетъ намъ, что Силезская армія съ совершеннымъ успѣхомъ и искусствомъ исполнила данное ей предписаніе; но Богемская не успѣла въ своей цѣли, и должна была уступить искусству и быстротѣ движеній Наполеона. Совершенное пораженіе было бы послѣдствіемъ потери Дрезденскаго сраженія, а можетъ быть, и перемѣна Австрійской политики, еслибы достопамятная битва при Кульмѣ не перемѣнила вдругъ положенія дѣлъ, и не принудила Наполеона дѣйствовать оборонительно, что доставило союзникамъ способъ стѣснить его со всѣхъ сторонъ одновременными наступательными движеніями, и наконецъ, окружить и подавить его подъ Лейпцигомъ.

Когда Французы нарушили условія перемирія внезапнымъ нападеніемъ на корпусъ Партизана Люцова, который былъ весь перерѣзанъ, то союзники воспользовались симъ случаемъ для начатія

военныхъ дѣйствій нѣсколькими днями прежде назначеннаго срока, имѣя въ виду спасеніе богатаго и торговаго города Бреслава. Въ первыхъ числахъ Августа Блюхеръ занялъ неупральныя земли: Лигницъ, Голдбергъ, Левенбергъ и Бреславъ. Макдональдъ, для собранія своихъ корпусовъ, принужденъ былъ отступить за Боберъ. Внезапное сіе нападеніе, оправданное поступками Французовъ, служило диверсіею въ пользу главной арміи, въ самое сіе время вступившей въ Богемію. Блюхеръ имѣлъ предписаніе избѣгать сраженія съ главными непріятельскими силами, и притворнымъ отступленіемъ заманить Наполеона за собою, чтобъ тѣмъ облегчить главной нашей арміи нападеніе на Дрезденъ. Но прежде нежели приступимъ къ описанію ея дѣйствій, взглянемъ на расположеніе непріятельскихъ войскъ, и, по возможности, опредѣлимъ ихъ силу.

Непріятельская армія занимала всю линію Эльбы отъ устья ея до Богемскихъ горъ. Гамбургъ занятъ былъ Маршаломъ Даву; Магдебургъ, Виттенбергъ и Торгау также заняты были Французскими или Саксонскими гарнизонами; Маршалъ Макдональдъ начальствовалъ на Боберѣ 70 тысячною арміею; Удино съ 60,000 корпусомъ назначенъ былъ дѣйствовать на Берлинъ, и спѣшалъ по дорогѣ въ сію столицу. Главная армія Наполеона, состоявшая изъ пѣхотныхъ корпусовъ

Маршаловъ Нея, Мармонта, Мортье, Виктора Гувіонъ-Сенъ-Сира, Генерала Вандама, Князя Понятовскаго и всей резервной кавалеріи, подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго Іоакима (*), что составляло до 130,000 человѣкъ, расположена была около Дрездена и на границахъ Богеміи. Сенъ-Сиръ занималъ крѣпкую позицію за деревнею Пеннерсвальдомъ, а Вандамъ и Князь Понятовскій наблюдали дефилеи Габеля, Фридланда и

(*) Король Іоакимъ Мюратъ прибылъ изъ Неаполя въ Дрезденъ во время перемирія: Наполеонъ былъ обрадованъ его пріѣздомъ и простилъ ему бѣгство его изъ арміи, тѣмъ болѣе извиняя его поступокъ, что онъ чувствовалъ паденіе своей власти и опасность своего положенія. Поляки, подъ начальствомъ Князя Понятовскаго, будучи отрѣзаны отъ Варшавы корпусомъ Сакена, по занятіи сей столицы Русскими, отступили въ Австрійскую Галицію, и просили Австрійское Правительство, чтобъ имъ позволили пройти чрезъ Богемію и присоединиться къ Наполеону. Австрія тогда была еще въ союзѣ съ Наполеономъ, и они получили позволеніе, но съ тѣмъ, чтобъ прошли чрезъ Австрійскія владѣнія безъ оружія; не смотря на то, они нашли средство спрятать ружья въ фургоны.
Здѣсь еще надобно замѣтить, что Маршалъ Сультъ, Герцогъ Далматскій, опять отозванъ былъ въ Испанію, а Принцъ Евгеній получилъ главное начальство надъ Итальянскою и Французскою арміями дѣйствовавшими въ Кроаціи противъ Австрійцевъ, подъ начальствомъ Генерала Гиллера.

другіе проходы въ Богемскихъ горахъ. Всѣ силы Наполеона, кромѣ гарнизоновъ Данцига, Гамбурга и другихъ крѣпостей, могли простираться до 260,000. Союзники имѣли въ трехъ своихъ арміяхъ до 400,000 человѣкъ, и сверхъ сего ожидали еще изъ Варшавы, такъ называемую, Польскую армію подъ начальствомъ Генерала Бенингсена, составляющую изъ пѣхотныхъ корпусовъ Генераловъ Дохтурова и Графа Толстаго, до 60,000 человѣкъ. Силезская ихъ армія могла имѣть до 100,000 человѣкъ, Сѣверная до 80,000, а Богемская отъ 210 до 220 тысячъ; слѣдовательно они на всѣхъ пунктахъ были сильнѣе непріятеля.

Въ началѣ Августа главная наша армія собралась въ окрестностяхъ Швейдница, перешла Зильбербергъ, и взошла въ Богемію чрезъ Браунаускую пѣсчину. Въ первые дни похода жары были довольно сильны; въ долинахъ, осѣненныхъ густыми лѣсами, они спали менѣе чувствительны, къ тому же войска дѣлали самые большіе переходы ночью; погода была прелестная, и нельзя было не восхищаться величественнымъ зрѣлищемъ необозримыхъ рядовъ войскъ разнаго оружія. Колонны медленно спускались съ горъ, одна за другою, какъ волна за волной. Длинныя цѣпи орудій и лѣсъ штыковъ, сверкающихъ при лунномъ свѣтѣ, тишина ночи, изрѣдка прерванная ржаніемъ коней, пѣснями авангарда, или пропяжен-

нымъ звукомъ барабана, скликающаго отсталыхъ; самый видъ сей дикой природы, представляющей на каждомъ шагу нависшія и мхомъ покрышыя скалы, столѣтніе лѣса, съ шумомъ низвергающіся водопады, и среди пустынь кресты, водруженные на холмахъ, или часовни съ изображеніемъ Святаго Іоанна Непомука, сіи признаки земель Каполическихъ,—все сіе попеременно наполняло сердце или военнымъ энтузіазмомъ, или привлекало вниманіе живописца. Замѣтимъ, что Богемія есть единственная страна на всей твердой землѣ Европы, гдѣ со временъ семилѣтней войны звукъ оружія никогда еще не раздавался, и мирные ея жители съ удивленіемъ увидѣли въ первый разъ войска чужеземныя.

Русскій солдатъ всегда веселъ, когда идетъ впередъ; онъ вспоминалъ, что пропекъ ровно годъ, какъ, бродя по пескамъ Смоленскимъ, мучимый жаждою или голодомъ, онъ ни днемъ, ни ночью не зналъ покоя въ упомипительномъ отступленіи; но сколько съ тѣхъ поръ положеніе его перемѣнилось! Побѣда привела его въ гостепріимныя и счастливыя страны Германіи, столь мало похожія на скучную Литву и Бѣлоруссію; и если иногда онъ сожалѣлъ о каппониръ-кварпирахъ своихъ въ Силезіи, гдѣ его ласкали и поили водкою, то надежда увидѣть опять Саксонію—заставляла его забывать Пруссію. Но между тѣмъ, какъ солдатъ,

разговаривая только о наслажденіяхъ чувственныхъ, безпечно шелъ впередъ, куря трубку, сколько предметовъ для размышленія представлялось Офицеру, пламенно любящему свое ремесло, наполненномъ воспоминаніями о походахъ Фридерика Великаго!» Наконецъ непребились сіи ложные слухи о мирѣ и возвращеніи въ Россію, разсѣянные въ главной квартирѣ любителями баловъ и собраній; начинается новая кампанія, и представляетъ открытый путь къ опасностямъ и славѣ. Мы опять сразимся съ Французами, гордящимися двумя свѣжими побѣдами, и наконецъ, посреди просвѣщенной Европы, исчезнетъ сей призракъ ихъ непобѣдимости, столь долго ослѣплявшій глаза народовъ. Гдѣ будетъ первая встрѣча, когда услышимъ первый пушечный выстрѣлъ, столь радостный при началѣ кампаніи, и производящій непостижимое чувство въ сердцахъ, пылающихъ войною!» Такъ говорилъ мнѣ съ жаромъ ѣхавшій подлѣ меня нашъ Полковникъ, извѣстный литературными своими произведеніями, и чрезъ три мѣсяца послѣ сего со славою падшій подъ Лейпцигомъ,—когда подъ-вечеръ, спускаясь съ горы, неподалеку отъ мѣстечка Находа, мы увидѣли въ полѣ огни первыхъ нашихъ бивакъ.

Отселѣ, на другой день, армія продолжала движеніе по дорогамъ на Кенигсгрецъ и Іозеф-

шпатъ, къ Эльбѣ; дорога и поля покрыты были войсками разнаго оружія, слѣдовавшими многими колоннами; трава, опаленная огнями, нивы попопташныя по обѣимъ сторонамъ, означали слѣдъ арміи, промчавшейся съ стремленіемъ бурнаго потока. Прибывъ къ берегу Эльбы, мы имѣли дневку, и на другой день перешли рѣку по понтонамъ, близъ мѣстечка Эльбъ-Коснелецъ; отъ сего мѣстечка чрезъ Лаунъ до Брикса, мы шли усиленными маршами; за нѣсколько верстъ, не доходя до сего послѣдняго города, насъ обогналъ Генералъ Моро, прибывшій въ нашу армію изъ Сѣверной Америки. У Брикса, гдѣ мы имѣли дневку, соединились съ Цесарцами. Кавалерія и Венгерская пѣхота имѣли стройный и воинственный видъ; прочіе пѣхотные полки составлены изъ всякаго сброда: изъ Цыганъ, Жидовъ, Иллирійскихъ Славянъ, и сихъ Кроатовъ, которые нынѣ далеки отъ пѣхъ легкихъ войскъ, прославившихся въ семилѣтнюю войну, подъ начальствомъ Лаудона и Надасти. Артиллерія, что принадлежитъ до выучелія людей, была въ совершенствѣ; но весь вещественный ея снарядъ былъ слишкомъ тяжелъ и упряжъ въ худомъ положеніи. Удивительно, что у Австрійцевъ не было конной артиллеріи; но канонеры ихъ посажены были на какія-то длинныя, уродливыя дроги, похожія на линѣйки, одинъ возлѣ другаго. Сверхъ сего, армія ихъ обременена

была множествомъ обозовъ; за ней тащились маркитанты, женщины и вьючные ослы: все сіе должно было затруднить переходъ чрезъ горы. Къ счастію нашему, они пошли другою дорогою, чрезъ Альтенбергъ и Диподисвальдъ, вмѣстѣ съ Барклаемъ и Клейстомъ. Виттенштейнъ, съ корпусомъ Принца Виртембергскаго, и наша дивизія (первая гвардейская) пошли чрезъ Теплицъ.

Первые ружейные выстрѣлы сдѣланы были Егерями втораго корпуса 12 Августа, въ седьмомъ часу утра. Французы стояли въ боевомъ порядкѣ у Берг-Гисюбеля, на отлогости горы, впереди своихъ шалашей, построенныхъ изъ ельника; фланги ихъ упирались къ глубокимъ лѣсистымъ оврагамъ; стрѣлки разсыпаны были за засѣкою, прикрывавшею ихъ центръ; артиллерія поставлена была на хребтѣ. Здѣсь стояла дивизія Клапареда, корпуса Маршала Сенъ-Сира. Послѣ недолгой перестрѣлки, наши Егеря бросились въ штыки, перескочили чрезъ засѣку и прогнали непріятеля на вершину горы, скрытую въ туманахъ. Тогда раздался первый пушечный выстрѣлъ, возвѣстившій начало кампаніи.

Сенъ-Сиръ, имѣвшій повелѣніе не вступать въ генеральное сраженіе и видѣвшій позади себя нѣсколько выгодныхъ позицій, гдѣ онъ могъ оспоривать намъ каждый шагъ, началъ отступленіе къ Пирнѣ, слѣдуя колоннами по большой дорогѣ,

разсыпая стрѣлковъ по лѣсамъ, и отражая нападенія Егерей, останавливалъ стремленіе колоннъ Виттенштейна. Наша дивизія шла въ резервѣ, за вторымъ корпусомъ; но храбрость нашего авангарда лишила насъ славы участвовать въ семъ первомъ дѣлѣ. Подъ вечеръ Французы были преслѣдуемы вторымъ корпусомъ до города Пирны. Отрядъ Генерала Гельфрейха двинулся къ Кенигштейну, для наблюденія за сею крѣпостію. 1-я гвардейская дивизія и Татарскій Уланскій полкъ остановились на бивакахъ, близъ Штрелена, посылая разъѣзды по дорогамъ къ Донѣ и Дрездену, и бывъ въ готовности, смотря по обстоятельствамъ, поддерживать второй корпусъ, или присоединиться къ главной арміи, коей головы колонъ выходили изъ горъ по Диподисвальдской дорогѣ, и слѣдовали къ Дрездену для обложенія сего города.

Между тѣмъ главная наша армія не сдѣлала еще ни одного выстрѣла, и потеряла два дни въ ожиданіи одного Австрійскаго корпуса, оставшагося въ горахъ; но Виттенштейнъ немедленно атаковалъ Пирну, завладѣлъ симъ городомъ, и прогналъ непріятеля въ Грос-гартенскій паркъ, потомъ прибылъ въ главную армію, и принялъ начальство надъ правымъ ея крыломъ; второй корпусъ остался въ Пирнѣ.

Не имѣя нужныхъ матеріяловъ, и бывъ тогда употреблены на другомъ пунктѣ, мы иначе не можемъ говорить о Дрезденскомъ сраженіи, какъ только поверхностно, и для того только, чтобъ дать читателямъ нѣкоторое понятіе о положеніи, въ которомъ находился нашъ корпусъ послѣ потери сего сраженія.

Нападеніе на Дрезденъ по лѣвому берегу, почти со всѣми силами Богемской арміи, въ то время, когда Наполеонъ, съ большею частію своихъ войскъ, пошелъ въ Силезію, безъ сомнѣнія, основано было на правилахъ стратегіи. Еслибъ союзники успѣли завладѣть симъ городомъ, то непріятель, для возстановленія операціонной своей линіи и сообщеній съ Рейномъ, былъ бы принужденъ отступить къ Магдебургу и покинуть весь правый берегъ Эльбы. Но для достиженія сей цѣли надобно было дѣйствовать рѣшительно, и съ большею дѣятельностію; ибо должно было ожидать, что Наполеонъ, маневрируя по внутренней линіи пропиву двухъ разобщенныхъ путей союзниковъ, успѣетъ притти на помощь столицѣ быстрымъ конпръ-маршемъ, если они замедлятъ сдѣлать нападеніе.

Наполеонъ, узнавъ объ отступленіи Макдональда, пошелъ къ нему на помощь, собралъ, остановилъ его армію, и обратилъ ее къ рѣкѣ Боберу. Блюхеръ, въ точности слѣдуя данному

ему предписанію, отступилъ къ Левенбергу. Тогда Французскій Императоръ—примѣчая, что Силезская армія избѣгаетъ битвы, съ другой стороны, будучи увѣдомленъ Генераломъ Ульминскимъ, посланнымъ для обозрѣнія къ Габелю, что Богемская армія собралась у подошвы Ризенгебирга, перешла горы, и идетъ къ Дрездену,—оставляетъ Макдональда на рѣкѣ Боберѣ, приказавъ ему отнюдь не вступать въ генеральное сраженіе и оставаться въ оборонительномъ положеніи; и, съ быстротою молніи, летитъ на помощь Сенъ-Сиру съ гвардіею, кавалеріею Мюрата и корпусами Нея, Понятовскаго, Мармона и Виктора. — Корпусъ Генерала Вандама имѣлъ повелѣніе двинуться къ Кенигштейну, перейти тамъ Эльбу, и ударить въ тылъ союзной арміи, отрѣзавъ ей главный и крайчайшій путь въ Богемію.

Князь Шварценбергъ, Генералиссимусъ всѣхъ союзныхъ войскъ, — потерявъ два дни въ бездѣйствіи и нерѣшимости, ожидая прибытія корпуса Генерала Кленау, въ коемъ не было никакой нужды, ибо и безъ него Богемская армія была вдвое сильнѣе главной арміи Наполеона,—рѣшается наконецъ напасть на Дрезденъ, 14 Августа. Но уже было поздно; время на войнѣ дорого. Наполеонъ долженъ былъ прибыть къ вечеру съ лучшими своими войсками; между тѣмъ Сенъ-Сиръ

рѣшился оборонять каждую улицу, каждый домъ, и погребсти себя подъ развалинами города, если будетъ вышѣсненъ изъ ретраншаментовъ; однако Австрійская дивизія Генерала Колоредо неустрашимо бросилась на центральные редуты, нѣкоторыми овладѣла; но не бывъ поддержана вовремя, принуждена была ихъ покинуть. Подъ вечеръ, Шварценбергъ, примѣтивъ на противуположномъ берегу колонны Наполеона, велѣлъ войскамъ отступить, выдвинулъ впередъ всю артиллерію, зажегъ гранатами предмѣстья, и до ночи продолжалъ бой одною кононадою по городу.

Всю ночь лилъ сильный дождь и непрестававалъ поутру 15 числа; люди, лошади, пушки вязли въ грязи. Рано по утру Наполеонъ сѣлъ на коня и обозрѣлъ позицію нашей арміи. Лѣвое крыло, составленное изъ Австрійцевъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Лейтенанта Мецко, совершенно было отдѣлено отъ центра крутобереговою рытвиною, гдѣ протекаетъ рѣчка Вейсрицъ. Центръ, подъ предводительствомъ Шварценберга и Барклая, былъ расположенъ въ двухъ линіяхъ, по обѣимъ сторонамъ Фрейбергской дороги, резервы составляли третью линію. Правое крыло, составленное изъ корпусовъ Виттенштейна и Клейста, простиралось до Эльбы, перерѣзывая Пирнскую дорогу.

Однимъ взглядомъ Наполеонъ открылъ ошибку Шварценберга, и вмигъ сдѣлалъ свои распоряженія къ нападенію: онъ рѣшился одновременными атаками опрокинуть оба крыла союзниковъ.

Пользуясь репранпаментами, прикрывшими его центръ, и сильнымъ дождемъ, скрывавшимъ всѣ его движенія, онъ выдвигаетъ изъ города корпусы Мармона, Мортье и всю кавалерію Мюрата чрезъ Мейсенскую и Пирискую заставы. Мюратъ и Мармонъ должны были напасть на Австрійцевъ, которые, бывъ отдѣлены отъ центра оврагомъ, не могли вовремя получить подкрѣпленія; Мортье съ гвардіею назначенъ былъ для нападенія на Русскихъ и Прусаковъ, составлявшихъ правое крыло.

Сокрытые туманомъ и проливнымъ дождемъ, латники и копейщики Мюрата бросились на Австрійскую пѣхоту, не давъ ей осмотрѣться. Нѣкоторые полки не успѣли построиться въ каре. — Весь корпусъ Генерала Мецко былъ изрубленъ или взятъ въ плѣнъ. До 13,000 Австрійцевъ, однимъ разомъ бросили ружье! Но Французы жестоко были встрѣчены Прусаками и Русскими на правомъ флангѣ: нѣкоторые каре молодой гвардіи были смяты и изрублены Гродненскимъ Гусарскимъ полкомъ. Въ сей атакѣ со славою палъ командиръ сего полка Генералъ Мелиссино, а

Подполковникъ Князь Александръ Ипсиланти потерялъ кисть руки, оторванную ядромъ. Наполеонъ принужденъ былъ прекратить нападенія свои на сей пунктъ, ожидая отступленія союзниковъ отъ блистательнаго успѣха, одержаннаго Мюратомъ надъ лѣвымъ ихъ крыломъ. Въ самомъ дѣлѣ, Шварценбергъ, разстроенный пораженіемъ Австрійцевъ, приказалъ отступленіе, и Богемская армія должна была обратно переходить хребетъ Ризенгебирга по той самой дорогѣ, по которой слѣдовала къ Дрездену, въ ненастную погоду, обремененная обозами и множествомъ раненыхъ, и преслѣдуемая неутомимымъ непріятелемъ.

Таково было, въ немногихъ словахъ, несчастное Дрезденское сраженіе, гдѣ мы потеряли славнаго Моро, смертельно раненаго возлѣ Императора Александра. Неспособность Шварценберга, который былъ хорошимъ Генераломъ только въ кабинетѣ и при Дворѣ, медленность и робость Австрійцевъ, (я не говорю о дивизіи Генерала Колоредо, покрывшей себя славою) должны были имѣть тѣмъ пагубнѣйшія слѣдствія, что Наполеонъ, дополѣ особенно славившійся искусствомъ довершать свои побѣды, предводительствовалъ войскомъ, ободреннымъ блистательнымъ успѣхомъ въ началѣ похода, и увѣреннымъ въ своей непобѣдимости подъ его знаменами.

16 Августа, — въ то время, какъ Мюратъ тѣснилъ аріергардъ союзниковъ въ Фалкенгайнскомъ дефилѣ, загроможденномъ пушками, повозками, ранеными, когда войска, сжатыя въ узкой долинѣ, должны были подыматься на крутыя горы по дорогамъ, сдѣлавшимся почти непроходимыми отъ проливныхъ дождей, — вдругъ разнесся слухъ, что первая гвардейская дивизія и второй корпусъ отрѣзаны непріятелемъ, и что сей послѣдній овладѣлъ Теплицкою дорогою. Сей городъ былъ единственнымъ пунктомъ, гдѣ Богемская армія могла выйти изъ горъ. Опасность была очевидна; ибо если бъ непріятель завладѣлъ Теплицемъ прежде прибытія туда сей арміи, то она была бы атакована съ переди и съ тыла, и принуждена броситься въ горы по тропинкамъ, ведущимъ въ Цинвальдскую долину, покинувъ артиллерію, обозы и раненыхъ, чтобъ длиннымъ обходомъ достигнуть береговъ рѣки Эгера; между тѣмъ непріятель завладѣлъ бы Прагою и отрѣзалъ союзниковъ отъ Вѣны.

И такъ участь кампаніи зависѣла отъ дѣйствій одной дивизіи. Прусскій корпусъ Клейста немедленно посланъ былъ къ ней на подкрѣпленіе кратчайшею дорогою, чрезъ лѣса и горы, между тѣмъ какъ Гренадерской корпусъ Раевскаго и вся легкая гвардейская кавалерія, подъ начальствомъ Генералъ Квартирмейстера Барона Дибича,

усиленнымъ маршемъ спѣшили къ Теплицу. Для отраженія Мюрата послана была въ аріергардъ 2 гвардейская дивизія подъ начальствомъ Графа Виттенштейна. Всѣми сими распоряженіями союзники одолжены предусмотрительности и смѣтливости Генерала Барклая-де-Толли, дѣйствовавшаго въ семъ случаѣ, не смотря на Фельдмаршала Шварценберга, который не зналъ что дѣлать. Но не будемъ предупреждать происшествія и обратимъ вниманіе на тѣ пункты, гдѣ мы оставили второй корпусъ и первую гвардейскую дивизію.

Мы сказали выше, что второй корпусъ оставался въ Пирнѣ, гвардія стояла близъ Штрелена, а корпусъ Вандама былъ на походѣ къ Кенигштейну. Въ ночь 13 на 14 Французы перешли Эльбу у сей крѣпости и заняли высоты, лежащія вдоль рѣки, до Пирны. Не смотря на мужественное сопротивленіе, слабый корпусъ Принца Виртембергскаго выпѣсненъ былъ изъ сего города, и отрядъ Генерала Гельфрейха былъ отрѣзанъ непріятелемъ. Тогда первая гвардейская дивизія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, получила приказаніе итти на смѣну втораго корпуса. Генералъ Графъ Остерманъ-Толстой долженъ былъ принять начальство надъ сими соединенными войсками.

Въ полдень 14 числа, первая гвардейская дивизія, составленная изъ трехъ Гренадерскихъ полковъ, одного Егерскаго и 24 орудій, изъ коихъ 12 конной артиллеріи, прибыла на высоты, надъ Пирною возвышающіяся со стороны Дрезденской дороги. Мы были въ первой линіи въ баталіонныхъ колоннахъ къ атакѣ; второй корпусъ, въ прошедшую кампанію претерпѣвшій сильный уронъ, и въ коемъ оставалось не болѣе 1,800 человѣкъ, выстроился во второй линіи. Полки сего корпуса были такъ слабы, что состояли изъ однихъ разодранныхъ знаменъ, окруженныхъ небольшими кучами отъ 80 до 100 человѣкъ; но всѣ были храбрые солдаты, покрывшіе себя безсмертною славою, особенно при Валутинѣ и Эйсдорфѣ; ими начальствовалъ неустрашимый Принцъ Евгеній. Въ сей же день присоединился къ намъ пришедшій изъ Дона баталіонъ гвардейскаго Морскаго Экипажа, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Карцова. Кавалерія наша состояла изъ нѣсколькихъ сводныхъ эскадроновъ: Кирасиръ, Уланъ и Гусаръ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кноринга, изъ коихъ не было болѣе 500 человѣкъ доброконныхъ. — Весь сей сводный корпусъ не составлялъ болѣе 8 или 9,000 человѣкъ, но отборнаго войска, подъ начальствомъ Генераловъ: Графа Остермана, Ермолова, Принца Евгенія

Вирпембергскаго, Барона Розена, Пошемкина, Храповицкаго и Бистрома.

Между пѣмъ, какъ пѣхота стояла въ боевомъ порядкѣ, держа ружье подъ курокъ, артилерійскы возлѣ своихъ орудій съ зажженными фитилями, а кавалерія по дивизіонно выстроена была на правомъ крылѣ, —Генералы собрались на пригоркѣ предъ позиціею и обозрѣвали непріятеля. Но дождь и туманъ скрывали его движенія и силу, хотя онъ былъ не далѣе пушечнаго выстрѣла. Передъ правымъ крыломъ, на высотѣ Колберга, видѣнъ былъ отрядъ его пѣхоты, и передовые его посты стояли на пистолетный выстрѣлъ отъ деревни Цегиста, заняпой двумя Егерскими баталіонами бригады Князя Шаховскаго. Здѣсь стрѣлки открыли уже огонь.

Не было никакого извѣстія изъ главной арміи. Съ самаго утра слышна была сильная канонада позади лѣваго крыла, со стороны Дрездена. Безъ сомнѣнія, то былъ огонь генеральной битвы; но все было тихо около Кенигштейна, и никто не зналъ, что сдѣлалось съ отрядомъ Генерала Гельфрейха. Графъ Остерманъ. безпокоясь объ участи сего войска, приказалъ Генералъ-Маіору Бистрому послать одинъ баталіонъ на подкрѣпленіе Князя Шаховскаго, а съ двумя остальными итти на открытіе сего отряда, и, во чтобы то ни стало, его выручить.

Когда первый нашъ баталіонъ, примкнувъ къ 4-му и 34-му Егерскимъ полкамъ, отбросилъ непріятельскихъ стрѣлковъ на вершину Колберга, два прочіе обошли деревню Цегиспъ, и слѣдовали къ Кенигштейну, походною шеспирядною колонною. Предъ нами шли два эскадрона Татарскаго Уланскаго полка съ шестью орудіями конной артиллеріи, подъ начальствомъ Подполковника Бистрома. Генералъ-Маіоръ Биспромъ послалъ баталіоннаго адъютанта съ нѣсколькими Уланами, для обозрѣнія, впередъ. Пройдя одну разоренную мызу, гдѣ все показывало недавнее присутствіе непріятельскихъ мародеровъ, мы захватили молодыхъ конскриптовъ, Бельгійцевъ и Баденцовъ, отъ которыхъ не могли ничего узнать, и шли далѣе по направленію къ Кенигштейну, коего грозная четвероугольная скала была видна на горизонтѣ; подъ вечеръ услышали съ лѣва въ лѣсахъ перестрѣлку. Вскорѣ, подойдя къ краю глубокаго лѣсистаго оврага, мы открыли на другой сторонѣ отрядъ Гельфрейха, отступающій отъ непріятеля. — Онъ держался въ небольшой деревушкѣ, и, имѣя въ тылу глубокій оврагъ, могъ быть легко опрокинутъ. Начинало уже смеркаться. Генералъ Биспромъ немедленно поставилъ орудія на краю оврага, подъ прикрытіемъ одного эскадрона, и тотчасъ велѣлъ Подполковнику Биспрому открыть огонь по непріятель-

скимъ колоннамъ, уже вбѣжавшимъ въ деревню; между тѣмъ другой баталіонъ, подъ начальствомъ Полковника Макарова, бросился прямо чрезъ оврагъ на подкрѣпленіе отряда Гельфрейха. Деревня загорѣлась отъ первой гранаты, и непріятель былъ остановленъ пламенемъ; однако оврагъ былъ гораздо глубже и шире, нежели онъ казался съ перваго взгляда, и прежде нежели мы переправились чрезъ ручей и поднялись на противуположный берегъ, уже наступила ночь и прекратила сраженіе. Непріятель отступилъ за горящую деревню, и баталіоны Гельфрейха, въ коихъ не осталось и 300 человѣкъ, присоединились къ нашему полку. Тогда оба соединенные отряда, оставя передовую цѣпь вдоль оврага, ночевали у разоренной деревушки, не подалеку отъ Эльбы.

Дождь, прекратившійся — было къ вечеру, лилъ всю ночь; огни потухли; мы лежали въ грязи завернувшись бурками, держа лошадей въ поводу. Рѣка и лѣсъ шумѣли; Уланскіе ведеты дремали на копьяхъ, опершись на пики; козаки рыскали по дорогамъ, и, сталкиваясь съ непріятельскими разъѣздами, перестрѣливались. 15 поутру дождь не переставалъ; Сѣверный вѣтръ гналъ тучи къ Югу, и вершины Ризенгебиргскія сокрылись въ облакахъ. Туманъ разстилался по полямъ; мы воспользовались симъ случаемъ, чтобъ скрыть отъ непріятеля движеніе наше къ Цегисту; но онъ

шелъ за нами; конница его вязла по пашнямъ и подвигалась шагомъ; артиллерія въ грязи по ступицу, изрѣдка перестрѣливалась съ нашею. Около полудня просіяло солнце, и мы примѣтили густыя пѣхотныя массы, идущія по хребту горъ; казалось, что они шли къ Пирнѣ, и полагали, что новыя колонны въ сію ночь перешли Эльбу.

Прибывъ къ деревнѣ Цегисту, мы получили приказаніе присоединиться къ Князю Шаховскому. Сей пунктъ былъ весьма важенъ, ибо находился на большой Петерсвальдской дорогѣ. Непріятель, который за дурною погодою не могъ обозрѣть нашей позиціи, къ вечеру предпринялъ усиленное обозрѣніе. Нѣсколько баталіоновъ спустились съ Колберга и атаковали насъ. Но мы давно ихъ ожидали. Здѣсь завязалась сильная перестрѣлка; Французы ворвались уже въ деревню, и мы держались въ крайнихъ домахъ; но подъ конецъ, ударомъ въ штыки, прогнали ихъ обратно на Колбергъ. Тогда передовые посты обѣихъ сторонъ заняли прежнія мѣста. Въ семъ первомъ дѣлѣ мы потеряли нѣсколько убитыми и до 30 человѣкъ ранеными. Непріятель также покинулъ до 40 человѣкъ убитыми и раненными между деревнею и высотою. Ночь прекратила огонь; нашъ корпусъ стоялъ въ прежней позиціи, на обширной, отлогой высотѣ, господствующей надъ Пирною. Хребетъ горъ, повелѣвающихъ

Колбергскою высотою, и отстоящихъ отъ ней на пушечный выстрѣлъ, освѣтился непріятельскими огнями. На слѣдующій день надобно было ожидать рѣшительнаго дѣла.

Послѣ принятія всѣхъ нужныхъ предосторожностей противъ внезапнаго нападенія, котораго близость непріятеля и воспоминаніе Бородинскаго сраженія заставляли остерегаться, баталіоны наши составили ружья и легли у входа въ деревню. Артиллерія, не выпрягая лошадей, а только размушпучивъ, и задавъ овса, остановилась за деревнею; кавалерія и отрядъ Генерала Гельфрейха расположились вправо.

Селеніе Цегисипъ, какъ и всѣ деревни Саксоніи, весьма прочно выстроено, и лежитъ въ лощинѣ; въ срединѣ онаго находится замокъ или господскій домъ, обнесенный каменною четырехъугольною стѣною съ дубовыми воротами, и, прорѣзавъ бойницы для ружейной спрѣльбы, весьма удобно можетъ быть приведенъ въ оборонительное состояніе, и можетъ служить настоящимъ капониромъ; но для сего необходимо занятіе Колбергской высоты, которая, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, повелѣваетъ селеніемъ. Изъ оконъ замка видны были непріятельскіе огни, покрывавшіе сію высоту; все было тихо, какъ вдругъ раздались ружейные выстрѣлы въ передовой цѣпи. Генералъ Бистромъ немедленно послалъ

шуда Офицера. Мы узнали, что Баденскій Офицеръ, отправленный съ депешами отъ одного Французскаго Генерала къ начальнику Піонеровъ, въ темнотѣ нечаянно былъ приведенъ своимъ проводникомъ на наши огни, гдѣ былъ смертельно раненъ. Бумаги содержали повелѣніе исправить дороги, ведущія къ намъ въ тылъ, чрезъ лѣса, уже занятые непріятелемъ; но что было всего для насъ важнѣе и непріятно: это извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Наполеономъ надъ Богемскою арміею, писанное, правда, обыкновеннымъ хвастливымъ Французскимъ слогомъ, но которое по видимому согласовалось съ истиною; ибо канонада, слышанная нами во весь день и постепенно удалявшаяся отъ Дрездена къ горамъ, равно какъ и толпы мародеровъ и раненыхъ Австрійцевъ, разсѣянныхъ по полямъ, подтверждали сіи слухи. Но удивительно, что мы узнали о семъ случайно и отъ непріятеля! Могла-ли наша армія отступить за Ризенгебиргъ, позабывъ нашъ корпусъ и не давъ ему никакого предписанія?

Плѣнные, взятые вечеромъ того дня, и перехваченныя депеши, показали намъ, что войска, уже два дни противу насъ стоящія, суть первый корпусъ Французской арміи, подъ начальствомъ Генерала Вандама, и состоящій изъ пѣхотныхъ дивизій Генераловъ: Дюмонсо, Бершезена, Дюфура,

изъ кавалерійской дивизіи Генерала Корбино (*) и бригады Баденскихъ войскъ, подъ начальствомъ Принца Рейскаго, что составляло 30,000 человѣкъ подъ ружьемъ и 80 орудій. Въ ту же минуту посланъ былъ съ сими депешами Офицеръ, верхомъ, къ Генералу Ермолову, и второй корпусъ получилъ приказаніе отъ Графа Остермана на другой день поутру занять Цеперсвальдскую дорогу.

16-го рано поутру погода была пасмурная; второй корпусъ, оставя свои биваки, занялъ позицію на правомъ нашемъ крылѣ, на большой дорогѣ; все было спокойно между передовыми постами; но въ 8 часовъ непріятельскіе стрѣлки спустились съ Колберга, перешли ручей, и открыли огонь, разсыпавшись по огородамъ, окружающимъ деревню. Сперва наши стрѣлки, не имѣвшіе приказанія начинать дѣла, отвѣчали слабо на сей огонь; но одинъ Егерскій Офицеръ, потерявъ терпѣніе, и примѣчая, что Французы овладѣли уже крайними домами, собираетъ резервы застрѣльщиковъ и бросается на непріятеля въ штыки. Французы, опрокинутые симъ внезапнымъ ударомъ, занимаютъ свои шалаши, построенные на отлогости Колберга, и производятъ изъ нихъ сильную ружейную стрѣльбу. Тогда

(*) Того самаго, который столь много способствовалъ переправѣ Наполеона у Студянки въ 1812 году.

прискакалъ Полковникъ Макаровъ, и видя, что стрѣлки его уже завязали дѣло, подвигаетъ впередъ 7 и 8 Егерскія роты, и штыками сбиваетъ непріятеля съ Колберга въ оврагъ, опдѣляющій сію высоту отъ пропивулежащихъ горъ. Но завладѣвъ сполъ легко сею высотою, Полковникъ Макаровъ, вмѣсто того, чтобъ поставить свой полубатальонъ на западной отлогости, склоняющейся къ деревнѣ, расположилъ его на самомъ хребтѣ, подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи.

Около полудня погода прояснилась; непріятель примѣчая, что наша позиція слишкомъ растянута, ибо лѣвый флангъ оставался еще въ прежней своей позиціи, между тѣмъ какъ правый протянулся уже за деревню, — вознамѣрился прорвать нашъ центръ. Всѣ его батареи демаскировались вдругъ; вершина Колберга осыпается градомъ ядеръ, между тѣмъ какъ пѣхотныя массы, перешедъ оврагъ, поднимаются на высоту скорымъ шагомъ. Двѣ наши роты, уже разстроенныя огнемъ непріятельской артиллеріи, были вскорѣ опрокинуты, не смотря на прибывшіе 3-й Карабинерной и 9-й Егерской; такимъ образомъ мы были сбиты и преслѣдуемы вплоть до деревни.

Однако Графъ Остерманъ и Генералъ Ермоловъ успѣли сдѣлать свои распоряженія. Гвардейская дивизія, повернувъ колоннами лѣвымъ пле-

чомъ впередъ, шла уже къ Цегисну для заслоненія Петерсвальдской дороги и присоединенія ко второму корпусу. Но ей надобно было проходить рытвину и лощину, въ коей лежитъ деревня, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля. Генералъ Ермоловъ, чтобы прикрыть и маскировать фланговое сіе движеніе, рѣшился дѣйствовать наступательно, и для сего отдалъ повелѣніе Генералъ-Маіору Бистрому взять приступомъ гору Колбергъ.

Два баталіона Гвардейскихъ Егерей, подъ начальствомъ Полковника Рихтера, построясь въ колонны къ атакѣ, подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, ударили на непріятеля въ штыки въ мгновеніе ока, и взлетѣли на вершину Колберга. (*) Непріятель, опрокинутый за оврагъ, выстраивался на противуположномъ берегу и производилъ сильнѣйшій баталный огонь. Блистательная сія атака, въ коей Полковникъ Рихтеръ и многіе Офицеры тяжело были ранены, доставила способъ всей дивизіи безпрепятственно пройти чрезъ

(*) Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ въ донесеніи своемъ Генералу Барклаю-де-Толли говоритъ о семъ нападеніи въ слѣдующихъ словахъ: «Едва успѣлъ я отдать повелѣніе Генералъ-Маіору Бистрому атаковать гору Колбергъ, какъ на вершинѣ оной явился Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ.»

шѣснину и заслонить Пешерсвальдскую дорогу, которую непріятель силился отрѣзать.

Но вскорѣ замѣчено было, что непріятель отраженный на нашемъ центрѣ, и оставаясь здѣсь въ оборонительномъ положеніи, подвинулъ двѣ дивизіи въ лѣсъ, чтобъ обойти насъ съ тыла и предупредить въ Гисгюбельскомъ дефилѣ. Сей искусный маневръ долженъ былъимѣть рѣшительныя послѣдствія и дѣлаетъ честь Французскому Генералу. (*)

Въ то время, какъ четыре гвардейскихъ баталіона сражались на Колбергѣ, 1 баталіонъ Гвардейскихъ Егерей, подъ начальствомъ Полковника Пепина, и два пѣхотныхъ полка 2 корпуса спѣшили въ лѣсъ, чрезъ который пролегаетъ Пешерсвальдская дорога. Шесть орудій конной артиллеріи пустились туда же рысью. Пѣхота разсыпалась въ стрѣлки по лѣсамъ, артиллерія, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, поставлена была на пригоркѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проселочная дорога выходитъ изъ лѣсу на большую.

Здѣсь загорѣлся сильный ружейный, а потомъ пушечный огонь. Тогда было два часа пополудни. Графъ Оспермань примѣчая, что большая часть непріятельской пѣхоты стягивалась въ лѣсъ къ Пешерсвальдской дорогѣ, наконецъ

(*) Который впрочемъ дѣйствовалъ по предначертанію самаго Наполеона.

отдалъ повелѣніе оставить высоту Колбергъ и занять только деревню Цегистъ аріергардомъ. Обѣ наши линіи, составленныя изъ гвардіи и втораго корпуса, должны были сомкнуться въ колонны съ права и слѣдовать къ Гистюбелю. Движеніе сіе было исполнено подъ прикрытіемъ аріергарда конной артиллеріи и тучи стрѣлковъ и фланкеровъ, разсыпанныхъ по ровнинѣ у подошвы Колберга. Деревня Цегистъ была зажжена; непріятель двигался медленно, осыпанный картечью и градомъ пуль. Фланкеры обѣихъ сторонъ поперемѣнно напирали другъ на друга и прубили то атаку, то аппель. Первая наша линія, составленная изъ гвардіи и слѣдовавшая правымъ флангомъ, первая взошла въ дефилей, потомъ примкнула къ ней вторая линія, составившая изъ корпуса Принца Вирпембергскаго. И такъ весь нашъ корпусъ шелъ одною колонною, въ головѣ коей находился Преображенскій полкъ, за нимъ 12 орудій артиллеріи 2 легкой Гвардейской роты. Два баталіона гвардейскихъ Егерей, 4 Егерскій и Эстляндскій пѣхотный полки, съ 6-ю орудіями конной артиллеріи, составили аріергардъ для остановленія непріятеля, подвигавшагося по Пирнской дорогѣ; съ ними находились самъ Графъ Остерманъ и Принъ Евгеній; Генералы: Ермоловъ и Баронъ Розенъ находились въ головѣ колонны.

Уже цѣлый часъ горѣлъ жестокій бой въ лѣсу; не смотря на отчаяннѣйшее сопротивленіе Полковникъ Пешинъ принужденъ былъ отступить изъ лѣсу на большую дорогу. Два орудія, стрѣлявшія картечью, взяты были непріятелемъ, успѣвшимъ наконецъ завладѣть отлогими высотами, повелѣвающими Гисгюбельскимъ дефилеемъ. Французы стояли въ колоннахъ, въ двухъ линіяхъ съ артиллеріею, и совершенно перерѣзывали дорогу. Здѣсь-то Преображенскій полкъ покрылъ себя безсмертною славою: подъ предводительствомъ Генераловъ Ермолова и Розена, онъ атаковалъ непріятеля холоднымъ ружьемъ, и истинно Суворовскимъ ударомъ опрокинулъ и загналъ его въ лѣсъ. Такимъ образомъ дорога, устланная непріятельскими трупами, была для насъ открыта. Движеніе продолжалось. Семеновскій полкъ смѣнилъ Преображенскій, и двинулся къ головѣ колонны; Егеря, Морской Экипажъ и баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны разсыпались въ лѣсу, въ лѣво отъ дороги, и фланкировали движеніе колонны, держась съ нею на одной высотѣ. Второй корпусъ удерживалъ стремленіе непріятеля, напиравшаго со стороны Цегиста. Здѣсь Графъ Оспермань и Принцъ Евгеній нѣсколько разъ бросались со стрѣлками на головы непріятельскихъ колоннъ.

Въ семъ порядкѣ мы продолжали движеніе къ Голендорфу; непріятель подвигавшійся проселкомъ, паралельно большой дорогѣ, разбилъ нашихъ фланкеровъ, прорѣзался на оную, и заслонилъ намъ путь къ Петерсвальду, завладѣвъ холмами при Голендорфѣ и двумя орудіями, на нихъ споявшими. Послѣ боя, продолжавшагося съ перемѣннымъ успѣхомъ, Семеновскій полкъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Потемкина и при содѣйствіи артиллеріи, успѣлъ принудить непріятеля отступить въ лѣсъ и очистить дорогу. Но Уланы Кнорринга, слѣдовавшіе проселкомъ, были отрѣзаны непріятелемъ и присоединились уже на другой день, сдѣлавъ большой обходъ; аріергардъ претерпѣлъ значительной уронъ: до 800 раненыхъ, и весь обозъ отбитъ былъ непріятелемъ. День клонился къ вечеру, когда мы достигли селенія Петерсвальда и предѣловъ Богемін. Колонны наши, упомленныя жестокимъ боемъ, построясь въ двѣ линіи, за селеніемъ остановились ночевать на отлогихъ высотахъ. Ночь прекратила кровопролитное сіе сраженіе; непріятельская позиція отдѣлялась лощиною, гдѣ передовые посты обѣихъ сторонъ сходились вмѣстѣ. Ряды огней засверкали въ обѣихъ арміяхъ, и освѣтили лѣса Ризенгебирга.

17 Августа на разсвѣтѣ, когда туманъ и дымъ бивакъ успилали горы, и пасмурное небо

освѣщено было блѣднымъ заревомъ пошухающихъ огней, первое зрѣлище, представившееся намъ, былъ длинный рядъ форшпанъ (*), нагруженныхъ ранеными. Ихъ отправляли въ Теплицъ. Въ шесть часовъ утра, гвардія отступила къ Нолендорфской церкви, оставя стрѣлковъ предъ непріятелемъ и должна была дожидаться въ сей позиціи прибытія втораго корпуса, оставшагося въ аріергардѣ. Пользуясь туманомъ, онъ отступилъ до Нолендорфа, не бывъ преслѣдуемъ непріятелемъ. Тогда Генералъ Ермоловъ получилъ повелѣніе отступить съ гвардіею по Теплицкой дорогѣ, и, не доходя 10 верстъ до сего города, остановиться въ позиціи. Коль скоро Гвардія спустилась съ горы въ долину, второй корпусъ началъ отступленіе. Непріятель, завладѣвъ вершиною Нолендорфа, поставилъ на полянкѣ артиллерію, и началъ громить по аріергарду, спускавшемуся съ горы; но большая часть ядеръ попадала въ лѣсъ, гдѣ столѣтнія сосны съ трескомъ валились на землю. Здѣсь стрѣлки нѣкоторыхъ полковъ охвачены были Польскими Уланами и переколоты. Непріятель сильно напиралъ; но Генералъ Ермоловъ, спустившійся съ горы, уже успѣлъ выстроить гвардію и кавалерію въ боевой порядокъ на равнинѣ.

(*) Саксонскія мужицкія повозки.

Первая гвардейская дивизія выстроилась въ двухъ линіяхъ, въ колоннахъ къ атакѣ, по баталіонно, въ лѣво отъ Теплицкой дороги, между деревнями Приспеномъ и Собохлебномъ, изъ коихъ первая находилась предъ ея фронтомъ, а послѣдняя въ тылу. Лѣвое крыло примыкало къ лѣсистымъ горамъ; фронтъ прикрытъ былъ селеніемъ Приспеномъ съ садами, къ нему принадлежащими и заняпыми тремя баталіонами гвардейскихъ Егерей. Вся кавалерія, состоящая изъ Татарскаго Уланскаго полка, нѣсколькихъ эскадроновъ Кирасиръ и гвардейскихъ Гусаръ, выстроилась въ право отъ дороги, въ одну линію по дивизіонно. Артиллерія заняла отлогое возвышеніе, повелѣвающее всѣмъ полемъ между Приспеномъ и Арбезаномъ. Слабые полки втораго корпуса должны были оборонять замокъ или мызу Кульмъ, которая почипалась передовымъ постомъ.

Въ восемь часовъ солнце разогнало туманъ и освѣтило поле битвы. Войско одушевлено было наилучшимъ духомъ. Генералы: Графъ Остерманъ и Ермоловъ объѣхали ряды и объявили, что рѣшено было не отступать болѣе ни шагу, что здѣсь надо было побѣдить, или умереть. Имъ отвѣчали восклицаніями: ура! по всей линіи. Изманловскій полкъ кричалъ, что давно ожидалъ сего дня, и просилъ первый итти въ огонь. Ни

кто не хотѣлъ оставаться назади; раненые возвращались въ ряды; музыканты, шамбуръ-мажоры, писаря требовали ружей и патроновъ, и шли въ застрѣльщики.

Послѣ двухъ-часоваго боя непріятель овладѣлъ Кульмомъ и лѣсомъ у подошвы горъ. Вторрой корпусъ, въ коемъ оставалось не болѣе 900 человѣкъ, отступалъ чрезъ сады и большою дорогою, къ деревнѣ Пристенъ. Вандамъ, поставивъ батарею на Кульмскомъ курганѣ, замѣтномъ построенною на немъ часовнею, громилъ по отступающимъ полкамъ и по нашей позиціи; ядра хватали до резервовъ и вырывали цѣлые ряды. Пѣхотныя массы, по обыкновенію Французовъ, прикрытыя тучею стрѣлковъ и вольтижеровъ, атаковали нашъ полкъ. Жаркій бой загорѣлся въ одно время въ садахъ, въ деревнѣ и въ лѣсу вдоль горъ. Здѣсь Французы смѣшались съ Русскими, обѣ стороны малыми отрядами перескакивали рвы и кучи камней, отдѣляющія сады и рощи, встрѣчались на полянкахъ и не разъ сходились въ штыки. Если взводъ подавался назадъ, Офицеры бросались впередъ, увлекая за собою людей, и съ горстью стрѣлковъ, иногда одни, бросались на непріятеля. Полки: Гвардейскій Егерскій, Измайловскій, Семеновскій и Морской Экипажъ, вся первая линія, давно кипѣли въ дѣлѣ, и сраженіе продолжалось съ перемѣннымъ успѣхомъ

когда Вандамъ, пошерявъ терпѣніе, и рѣшившись во чтобы ни стало, выгнать насъ изъ садовъ и деревни, подвинулъ восемь резервныхъ баталіоновъ, дополѣ споявшихъ на Нолендорфской горѣ.

Около двухъ часовъ по полудни мы были атакованы съ фронта шестью колоннами и множествомъ стрѣлковъ; между тѣмъ до 7,000 пѣхоты обошли насъ съ права, овладѣли деревнею Приспеномъ и неуспрашимо шли далѣе по Теплицкой дорогѣ густою колонною съ барабаннымъ боемъ. Полки Измайловскій, Егерскій и Семеновскій уже много претерпѣли; многіе Полковники, большая часть Офицеровъ, были ранены, или убиты; вся первая линія, выпѣсненная изъ садовъ и деревни, отступала, отстрѣливаясь, устилая поле тѣлами. Должно признаться, что тутъ одна удачная кавалерійская атака могла бы нанести сильный ударъ, но, къ счастію, непріятельская кавалерія была на другомъ пунктѣ удержана нашею, между тѣмъ какъ нѣсколько Уланскихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ Генерала Пажоля, пропивъ насъ споящихъ, были остановлены трудностями мѣстоположенія и взяты во флангъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, державшихся еще за рвами и въ лѣсу у подошвы горъ. Напрасно Французскіе и Польскіе Уланы слѣзали съ коней и спарались провести лошадей въ поводу

чрезъ рвы и груды камней; градъ пуль принуждалъ ихъ отступать.

Около четырехъ часовъ, усмотрѣли пыльныя тучи, несущіяся по Теплицкой дорогѣ; наконецъ показались гвардейскіе Уланы и Драгуны, подъ предводительствомъ Дибича. Тогда вся наша пѣхота, сомкнутая въ колонны Ермоловымъ, двинулась впередъ, чтобъ одновременнымъ нападеніемъ положить конецъ утомительной битвѣ. Наступала рѣшительная минута! Увидѣли другое Маренго.

Съ одной стороны заѣзжала конница, и трубы гремѣли атаку, съ другой наступала пѣхота съ барабаннымъ боемъ. Уланы ударили первые, и всѣ бросились въ сѣчу. Передніе Французскіе баталіоны были смяты, но храбрѣйшіе изъ ихъ Офицеровъ и Генераловъ, поощряя солдатъ своимъ примѣромъ, выдвигаютъ остальные баталіоны, къ коимъ примкнули бѣгущіе. Тогда прилетѣла конная наша артиллерія; Французы, растроенные картечью, поколебались; Дибичъ, съ гвардейскими Драгунами, и Храповицкій, съ Измайловскимъ полкомъ, бросившійся во флангъ сквозь пылающую деревню, довершили ихъ пораженіе и гнали до самаго Кульма. Гвардейскіе Егеря обошли ихъ съ тылу сквозь сады. Можно сказать, безъ увеличенія, что все, что спаслось отъ штыка, легло подъ пикою и палашемъ. Здѣсь Генералъ Монпескье изрубленъ былъ въ куски.

Съ нашей стороны уронъ былъ также весьма значителенъ; Графу Оспермапу ядромъ оторвало лѣвую руку по самое плечо, Храповицкій тяжело былъ раненъ въ ногу, и лошадь его легла на шпыкахъ Французскихъ. — Ермоловъ принялъ начальство надъ войскомъ.

Изумленный кровавымъ симъ пораженіемъ, непріятель не помышлялъ болѣе о нападеніи и продолжалъ бой одною артиллеріею, дѣйствуя съ Кульмскаго кургана. Оставалось сорвать сію батарею и загнать Вандама въ ущелья Ризенгебирга; но Ермоловъ, видя, что пѣхота его претерпѣла большой уронъ, а кавалерія измучила лошадей усиленнымъ переходомъ и послѣдними атаками, останавливаетъ побѣдоносные свои баталіоны на трупахъ непріятельскихъ и даетъ знакъ къ отступленію на прежнюю позицію. Генералу Потемкину поручено было разставить передовые посты, между Пристеномъ и Кульмомъ. Вечеромъ прибылъ корпусъ Раевскаго и смѣнилъ гвардію въ позиціи, столь славно ею удержанной. Въ ночь прибыли въ Теплицъ другія колонны Богемской арміи, пришедшія усиленнымъ маршемъ на громъ артиллеріи, уже два дни гремѣвшей въ горахъ Ризенгебиргскихъ.

18 Августа КорпусъБарклая-де-Толли, подкрѣпленный двумя Австрійскими дивизіями (*)

(*) Біанки и Коллоредо.

получилъ приказаніе атаковать непріятеля. Вандамъ, который не могъ побѣдить насъ 17 числа, вмѣсто того, чтобъ воспользоваться ночью и отступить къ Нолендорфу, рѣшился на другое сраженіе, и дерзко развернулъ свои войска по долинѣ, имѣя предъ собою 100 тысячную армію, а позади горы, лѣса и дефилеи. Гибель его была неизбѣжна, и одна только невѣроятная неустрашимость Французовъ могла продолжать столь неровный бой нѣсколько часовъ.

Сраженіе началось атакою Русской конной гвардіи, подъ начальствомъ Князя Дмитрія Голицына, которая овладѣла центральною высотою и батареею, на ней стоявшею. Австрійскія дивизіи Біанки и Коллоредо двинулись на деревню Арбезанъ и заставили решироваться лѣвое непріятельское крыло. — Между тѣмъ Французская артиллерія, выгодно расположенная на Кульмскомъ курганѣ, продолжала громить по нашимъ колоннамъ и производила въ нихъ сильное кровопролитіе. Прикрытое выгодою мѣстоположенія и сею батареею правое непріятельское крыло стояло твердою ногою, какъ вдругъ, въ часъ пополудни, судьба привела Французовъ въ опчаяннѣйшее положеніе. Генералъ Клейстъ, поспѣшавшій съ Прусаками на помощь Гвардіи, горами, не знавъ, чѣмъ кончилось сраженіе 17 числа, и слышавъ сильную кононаду, съ осторожностію выходилъ изъ лѣсу

на Нолендорфскую полянку. Если бъ Вандамъ разбилъ насъ 17 числа, то Прусаки попавъ между корпусомъ сего Генерала и Французскою арміею, шедшею тогда изъ Дрездена къ Пеперсвальду, непремѣнно должны были погибнуть, или положить ружье. Но Прусскій Генералъ прибывъ на Нолендорфскую гору, гдѣ было все пусто и увидя Французовъ, окруженныхъ въ долинѣ, между тѣмъ какъ на Пеперсвальдской дорогѣ не видно было непріятеля, воспользовался симъ случаемъ, чтобъ спуститься съ горы и ударить въ тылъ Вандаму. (*) Лишь только услышали выстрѣлы Прусаковъ, Русскіе и Австрійцы начали одновременными атаками наступать на оба крыла и на центръ непріятеля. Гренадеры Раевскаго шты-

(*) Надобно замѣтить, что когда мы были около Пирны, произошелъ споръ между Барклаемъ и Шварценбергомъ. Послѣдній хотѣлъ непремѣнно воротить 1 гвардейскую дивизію и направить ее по Диподисвальдской дорогѣ, вѣроятно, для прикрытія отступленія Австрійцевъ; но уже и безъ того по сей дорогѣ скопилось много войска и опасно было открыть Пеперсвальдскую дорогу, которую одинъ второй корпусъ не въ состояніи былъ оборонять. Къ счастію мнѣніе Барклая одержало верхъ. Сей Генералъ болѣе, свѣдущій въ войнѣ нежели Шварценбергъ, рѣшился не только оставить гвардію на сей дорогѣ, но и подкрѣпить ее Прусскимъ корпусомъ. Но конечно и самъ Барклай не воображалъ тогда, чтобъ Клейстъ зашелъ непріятелю въ тылъ въ столь рѣшительную минуту.

ками загнали его въ Тельницкой дефиле, куда онъ съ другой стороны былъ прижатъ Австрійцами, овладѣвшими деревнею Арбезаномъ. — Французы, сжатые въ пѣснинѣ у подошвы Ризенгебирга, пораженные артиллеріею и наконецъ послѣ геройскаго сопротивленія, стѣсненные со всѣхъ сторонъ, бросаютъ пушки, знамена, ящики и ружья, разсыпаются и кидаются въ горы и ущелья, спасаясь сквозь лѣса по тропинкамъ, едва проходимымъ; нѣсколько эскадроновъ Уланъ съ нѣкоторыми Генералами, успѣли прорубиться сквозь Прусаковъ и спаслись по Пеперсвальдской дорогѣ. До девяти тысячъ бѣглецовъ разбрелись по лѣсамъ и горамъ, и на другой день пришли къ Маршалу Сенъ-Сиру, стоявшему на Пеперсвальдской дорогѣ.

Таковы были достопамятные дни 16, 17 и 18 Августа. Французы потеряли до 8,000 убитыми, 13,000 плѣнными; 8 орловъ и всю артиллерію, состоявшую изъ 80 орудій. Генералы Монтескье, Гемродъ и Принцъ Рейскій были убиты; Вандамъ, Гаксо и Гійо взяты въ плѣнъ.

Потеря Русскихъ была довольно значительна. Одна Гвардія потеряла болѣе 3,000 убитыми и ранеными. Кромѣ Генераловъ: Графа Остермана и Храповицкаго, тяжело раненыхъ, и о которыхъ уже было упомянуто, Полковники: Графъ Броліо, Ефимовичъ; Капитаны: Пенскій 1-й, Чи-

черинъ, Бріере-де-Маршере, Уковъ; Поручики: Барклай-де-Толли, Бекленевъ и другіе были убиты. Штабсъ-Капитанъ Графъ Войновичъ, Поручикъ Ушаковъ и многіе другіе, коихъ здѣсь не запомнимъ, умерли отъ ранъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ сраженія, въ Прагѣ. Штабсъ-Капитанъ Кривцовъ потерялъ ногу, оторванную ядромъ выше колѣна. Полковники: Пашкуль, Рихтеръ; Штабсъ-Капитаны: Сухтеленъ, Ермоловъ, Корсаковъ; Поручики: Тулубьевъ, Быковъ, де-Виттe, Толстой, Окуневъ, Глазенапъ, Чернышевъ 2-й и сочинитель сей книги тяжело были ранены. Штабсъ-Капитаны: Балкашинъ, Пенскій 2-й, Князь Козловскій; Прапорщики: Матвей Муравьевъ и Чернышевъ 1-й и другіе Офицеры разныхъ гвардейскихъ полковъ, коихъ я не могу упомнить, были легко ранены. Вообще можно положить, что въ четырехъ полкахъ, составлявшихъ первую дивизію, болѣе половины Офицеровъ были убиты или ранены. Морской Экипажъ также много претерпѣлъ; кавалерія менѣе. Подполковникъ конной артиллеріи, Бистромъ, тяжело былъ раненъ въ руку (*).

Въ то время, какъ у подошвы Ризенгебирга Французы претерпѣвали столь сильное пораженіе и потеряли весь плодъ Дрезденской побѣды, ар-

(*) Въ сраженіи 18 число потеря союзниковъ маловажна.

мія Макдональда была разбита въ Силезіи Русскими и Прусаками, подъ начальствомъ Блюхера. Лишь только сей Генералъ узналъ, что Наполеонъ воротился въ Дрезденъ съ отборными своими войсками, какъ немедленно рѣшился напасть на Макдональда; но Французскій Маршалъ, имѣвъ тоже намѣреніе, сдѣлалъ свои распоряженія къ нападенію на союзниковъ. И такъ, по неожиданному случаю, обѣ арміи, въ одно время, подвигаясь одна противъ другой, встрѣтились 15 Августа на берегахъ Кацбаха. Быстрая и крутобереговая сія рѣка поднялась отъ проливныхъ дождей и угрожала наводненіемъ. Блюхеръ далъ время непріятелю переправиться и маскировалъ свою армію, сжатую въ густыхъ колоннахъ, за отлогимъ и обширнымъ возвышеніемъ, близъ Пильграмсдорфа, заняпымъ артиллеріею. Тотъ самый дождь, который способствовалъ Наполеону напасть на Австрійцевъ подъ Дрезденомъ, распространился по всей Силезіи, и благопріятствовалъ здѣсь распоряженіямъ Блюхера, скрывая наступательныя его приготовленія къ рѣшительному удару.

Въ то время, какъ Французскія колонны, одна за другою переходившія, выстраивались въ боевой порядокъ, Блюхеръ подзываетъ къ себѣ Генераловъ: Васильчикова и Юрковскаго и указываетъ имъ на лѣвое крыло непріятельское. Тру-

бы гремяпъ атаку; смѣлый ударъ всей Русской кавалеріи, въ мгновеніе ока опрокидываетъ эскадроны Себастіяни; въ бѣгствѣ они давятъ свою пѣхоту и увлекаютъ съ собою. Французы бросаютъ 100 пушекъ, не успѣвшихъ еще сняться съ передковъ и спать на позицію. Блистательная сія атака была знàкомъ ко всеобщему нападенію на всю непріятельскую линію. Вездѣ бьютъ къ атакѣ. Колонны Сакена и Іорка, горѣвшія нетерпѣніемъ, показываются вдругъ изъ-за холмовъ, устремляются на непріятельскій центръ съ холоднымъ ружьемъ, и штыками низвергаютъ Французовъ въ бурныя волны Нейсы и Кацбаха.

Между тѣмъ горѣлъ жаркій бой на Лигницкой дорогѣ, между корпусомъ Ланжерона и непріятельскимъ правымъ крыломъ, подъ начальствомъ Маршала Лористона, который, открывъ наконецъ съ высоты Эйхгольца пораженіе лѣваго крыла и центра и опасаясь быть отрѣзаннымъ, принужденъ былъ къ поспѣшному отступленію. Французская дивизія Генерала Пюто, прежде начатія дѣла посланная Макдональдомъ въ обходъ лѣваго крыла Русскихъ, зашедъ слишкомъ далеко, принуждена была воротиться, и, послѣ безполезныхъ усилій, обратно перейти Кацбахъ, на которомъ всѣ мосты были снесены водою; но окруженная со всѣхъ сторонъ Княземъ Щербатовымъ, по геройскомъ сопротивленіи близъ деревни

Плагвица, принуждена была положить ружье, знамена и бросить артиллерію. Остатки Макдональдовой арміи, преслѣдуемые союзниками, претерпѣли новый уронъ на переправахъ чрезъ рѣки Нейсу и Боберъ, которыхъ разлившіяся воды потопили поля. И такъ двѣ трети сей арміи были истреблены, и когда она пришла въ Бауценъ, въ ней не было болѣе 25,000. Почти вся артиллерія и шесть орловъ достались въ руки побѣдителей.

Два пораженія, столь сильныя, претерпѣнныя Французскими арміями почти въ одно время, и поперянное непріятелемъ сраженіе подъ Деневицемъ воспламенили духъ союзныхъ войскъ, принудили Наполеона оставаться въ оборонительномъ положеніи и приготовили сіи рѣшительные успѣхи, одержанные въ послѣдствіи подъ Лейпцигомъ, которые наконецъ освободили Германію отъ ига чужеземнаго, столь оскорбительнаго для народовъ.

Бывъ свидѣтелями и участниками дѣйствій первой гвардейской дивизіи и втораго корпуса по 18 Августа, мы кончимъ сію книгу замѣчаніями нашими на краткую, но славную сію эпоху осенней нашей кампаніи. Не будемъ говорить о маршѣ Наполеона изъ Силезіи къ Дрездену, ибо о семъ много было уже говорено прежде насъ, и людьми, болѣе насъ свѣдущими; движеніе сіе, без-

спорно, можно поспавить на ряду съ блистательными его дѣйствіями при Кастильонѣ и Риволи. Одновременныя его нападенія на оба крыла Богемской арміи, 15 Августа, доказываютъ быстрый, вѣрный взглядъ сего генія войны. Но послѣ сей побѣды надобно признаться, что дѣйствія его не заслуживаютъ равной похвалы. Онъ заснулъ на Дрезденскихъ лаврахъ и попустилъ разбить Вандама. Говорятъ однако, что онъ сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ поддержанію сего Генерала, и что корпусы Сенъ-Сира и Мармона подвигались уступами по Петерсвальдской дорогѣ, но что, заболѣвъ вдругъ, онъ принужденъ былъ оставить исполненіе столь искусно соображеннаго и столь успѣшно начатаго предпріятія своимъ Маршаламъ, которые не оказали надлежащей дѣятельности, и или слишкомъ медленно. Извѣстно, что онъ послалъ отличнаго своими дарованіями Генерала Гаксо (*) для управленія дѣйствіями Вандама. Что принадлежитъ до сего послѣдняго, то онъ не уступалъ въ неустрашимости ни кому изъ Французскихъ Генераловъ, рожденныхъ революціонною войною; онъ особенно отличился въ Рейнской арміи, подъ начальствомъ Моро, въ Голландіи и подъ Аустерлицемъ; со

(*) Гаксо былъ Инженерный Генералъ. Онъ особенно отличился при осадѣ Саррагосы, въ укрѣпленіи Данцига и способствовалъ переправѣ Наполеона чрезъ Нѣманъ.

всѣмъ тѣмъ, мы думаемъ, что послѣ перехода его чрезъ Эльбу, онъ сдѣлалъ многія ошибки. — Кажется, что ему слѣдовало атаковать насъ немедленно 14 числа; по крайней мѣрѣ 15 воспользоваться раздробленіемъ нашихъ силъ, изъ коихъ часть находилась подъ Кенигштейномъ, чтобъ завладѣть Цегистомъ. Тогда отряды Гельфрейха и Биспрома должны были погибнуть, и Графъ Остерманъ, обойденный съ праваго фланга, былъ бы принужденъ тогда же пробиваться на Петерсвальдскую дорогу. Мы полагаемъ также, что 16 числа онъ долженъ былъ сильнѣе тѣснить нашъ центръ, и со всѣми силами ударить на гвардейскую дивизію во время фланговаго ея движенія, и отрѣзать ее отъ Петерсвальдской дороги. Правда, что пополудни онъ маневрировалъ съ большимъ искусствомъ, обойдя насъ съ тылу двумя дивизіями, когда мы были заняты на Колбергѣ частію его войскъ. Онъ успѣлъ опрокинуть правое наше крыло и овладѣть Гисгюбельскимъ дефилеемъ, столь важнымъ для насъ въ стратегическомъ отношеніи, ибо онъ находится на пути въ Богемію. Но по совершеніи сего вѣрноразочтеннаго удара, ему надобно было продолжать наступленіе, а не оставаться въ оборонительномъ положеніи и ждать нашей атаки, которая была отчаянная, но непремѣнно обѣщала успѣхъ, потому, что въ тѣснинахъ

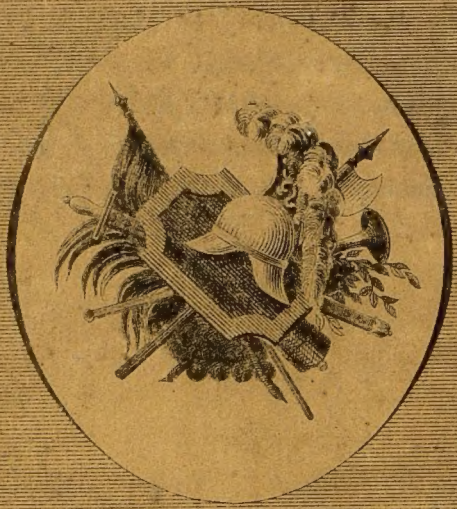
все рѣшаетъ одна голова колонны, нападающей смѣло, и къ тому же мы успѣли сдѣлать свои приготовленія. Вандамъ, бывшій во всѣхъ походахъ революціонной войны, долженъ былъ знать, что имѣетъ дѣло съ Русскою пѣхотою, давно Французамъ и всему свѣту извѣстною, которая разбила Массену въ Мутенталѣ, и пробилась къ Глярусу точно въ такихъ обстоятельствахъ. Такія войска можноли устрашить одними маневрами? Отвѣтъ Камброна Англичанамъ при Варшерлоо: la garde meurt et ne se rend pas, былъ настоящимъ нашимъ лозунгомъ. Мы доказали сіе на самомъ дѣлѣ.

Въ сраженіи 17 числа Вандамъ сдѣлалъ все, что могъ; но онъ не долженъ былъ сводить своихъ резервовъ съ Нолендорфской горы. Нападеніе его на деревню Пристень было совершено съ блистательнѣйшею неустрашимостію. Здѣсь храбрость была равная съ обѣихъ сторонъ. Судьба все рѣшила. Атака Дибича будетъ столь же славна въ лѣтописяхъ военныхъ, какъ и Келерманова при Маренго. Храповицкій былъ настоящимъ Дезе.

Можно сказать, что въ битвѣ 18 числа Вандамъ явилъ чудесную, но безразсудную неустрашимость Карла XII подъ Бендерами. Чего могъ онъ ожидать, оставаясь въ своей позиціи, кромѣ гибели? Могъ ли онъ надѣяться одержать успѣхъ

противу половины Богемской арміи, когда наканунѣ того дня онъ былъ отраженъ одною дивизіею и бригадою кавалеріи? Но говорятъ, что Генералъ Гаксо увѣрилъ его въ скоромъ прибытіи корпусовъ Мармона и Сенъ-Сира, которые въ самомъ дѣлѣ шли, но слишкомъ медленно, не заботясь о Вандамѣ. Появленіе Клейста въ тылу непріятеля было ничто иное, какъ слѣпой случай, а не плодъ соображеній. Сіе событіе, какъ и тысяча другихъ, показываютъ, сколько судьба имѣетъ вліянія на дѣла военныя. Цезарь и Наполеонъ не разъ въ томъ признавались. Будутъ ли столь искренны Велингтонъ и другіе Генералы?

Конецъ.



Продается по 10 рублей, у А. Смирдина.